

КИРИЛЛ КОБА

ЗАКРУГЛЕННАЯ
СТРЕЛКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Сергеевич Коба

Закруглённая стрелка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68053730

SelfPub; 2022

Аннотация

В размеренную жизнь Егора Арова, занимающегося доставкой экзотических рыбок и водорослей, врываются люди из неизвестной фирмы «Варанаси-Экспресс», утверждающие, что по просчитанной ими вероятности он погибнет через несколько месяцев в автокатастрофе, спасая своего раненного друга. С этой минуты Егор становится борцом за своё настоящее – сможет ли он принять пророчество за правду и найти единственно верное решение для себя в этой паутине случайностей? События, разворачивающиеся в альтернативной вселенной, переплетают судьбы многих людей, разрушая устойчивый пазл сложившейся картины окружающего мира и превращая человеческое бытие в абсурдные декорации вечности.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Эпиграф	4
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Кирилл Коба

Закруглённая стрелка

Эпиграф

«Лично я сказал бы, что «владелец» всего сущего – судьба... Кто бы ни был на игровом поле, игра справедлива, и от игрока зависит, даст ли он собой пользоваться».

Клифф Бёртон

«Вот твой билет, вот твой вагон.
Все в лучшем виде одному тебе дано:
В цветном раю увидеть сон –
Трехвековое непрерывное кино.
Все позади, уже сняты
Все отпечатки, контрабанды не берем.
Как херувим стерилен ты,
А класс второй – не высший класс, зато с бельем.
Вот и сбывается все, что пророчится.
Уходит поезд в небеса – счастливый путь!
Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.»

Земной перрон. Не унывай
И не кричи. Для наших воплей он оглох.
Один из нас уехал в рай,
Он встретит Бога – там ведь есть, наверно, Бог?
Он передаст ему привет,
А позабудет – ничего, переживем.
Осталось нам немного лет,
Мы пошустрим и, как положено, умрем.
Уйдут, как мы – в ничто без сна
И сыновья, и внуки внуков в трех веках.
Не дай Господь, чтобы война,
А то мы правнуков оставим в дураках.
Разбудит вас какой-то тип
И пустит в мир, где в прошлом войны, вонь и рак.
Где побежден гонконгский грипп.
На всем готовеньком ты счастлив ли? Дурак...
Итак, прощай. Звенит звонок.
Счастливый путь храни тебя от всяких бед!
А если там и вправду Бог –
Ты все же вспомни, передай ему привет!»

Владимир Семёнович Высоцкий «Баллада об уходе в рай»

Посвящается всем 150 тыс. человек, которые умрут сегодня на Земле.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

По слякотному бездорожью идти трудно. Особенно когда весь день на ногах, да и ботинки громоздкие, а тут еще снег застал всех врасплох – он такой вязкий, по щиколотку, утопаешь в нем, словно в болоте, кажется, что вот-вот провалишься в трясины и тебя засосет с головой в эту кашу. Машины буксуют, деля узкую колею с пешеходами, по краям не пробраться – неухоженные сугробы и припаркованные впри-тык автомобили. Дворники чешут лопатами изо всех сил, но, кажется, это напрасно, здесь бы снегоуборочной машине пройтись разок-другой. «Весь двор насмарку!» – слышу от какого-то проходящего мимо дядьки, закутавшегося в ворот своей дубленки, кинувшего эту фразу то ли мне, то ли в пространство. Вот мне и приходится прижиматься к краю, чтобы пропускать машины, а потом, выйдя на центр дороги, оглядываться назад, снова брать правее и пропускать. Витающий над городом смог слегка развеялся, свет от уличных фонарей перемешался с бликами противотуманного света, воздух, насквозь пропитанный последствием снежной бури, двигал рабочий день к своему логическому завершению, а меня – к дому из продуктового. Если бы не Эля, то я точно не поперся бы промачивать насквозь свои ботинки в эту слякоть. Но у нас закончился кофе, а значит, завтра по дороге на работу мне придётся заехать в кофейню и за одну или

несколько сотен взять латте или капучино в картонном бокале 0,4 л с трубочкой, себестоимостью девять рублей. Моя девушка любит повторять, особенно поутру: «Первое, что нужно сделать после того как ты встаешь с постели, – это пойти и сварить себе кофе». Она не одинока в этом утверждении, миллионы людей к ней присоединятся. Есть среди нас те, кто скажет о зарядке или бокале воды, можно размять шею или почистить зубы, принять контрастный душ, заняться сексом, совершить пробежку или сделать зарядку – но нет, мы из тех, кто варит кофе ранним утром перед завтраком. Эля не проснется без чашки кофе, и с некоторых пор я перенял у нее эту привычку, сделавшую нас зависимыми от кофе. Чтобы весь этот кофейный аромат распространялся и витал по всей квартире. Почти уже год, как мы живем вместе, и мы оба понабрались друг от друга всяких барахольных штучек, затащив их в наши головы, а заодно и в мою квартиру, завалив ими кухню, ванную и спальню. И балкон.

Проезжающий мимо седан притормозил аккуратно возле меня, когда я уже снова одной ногой увяз в сугробе, какой-то грузовик встал возле помойки, перегородив проезд, и люди, то ли рабочие со стороны, то ли это водитель с напарником, активно сбрасывали мусор в бак под хозяйственные нужды. Я подходил было уже к ним (это был водитель и наш дворник), как моя нога поплыла в снежной колее и, пошатнувшись, я упал на правый бок. Первый раз за зиму! Упал грамотно, размахнувшись правой рукой, погасив паде-

ние, локоть ввалился в снег. Пакет, который я нес из магазина, шлепнулся рядом. Я встал быстро, отряхнувшись, поднял пакет с земли, огляделся по сторонам – эти двое даже не заметили, они так и продолжали сваливать какой-то хлам. А я, двинувшись дальше, обогнув грузовик, невольно оглянулся – ну идиот же! – чисто машинально, из интереса. Ничего серьезного не оказалось. Какие-то сложенные компактно картонные коробки. Тут я второй раз чуть не упал, но на этот раз я уже мог растянуться прямо на проезжей части – не стоит глазеть по сторонам, хорошо, что до подъезда идти оставалось полсотни шагов.

В подъезде было на порядок уютнее. По крайней мере, мне не нужно было постоянно балансировать. Обстучав ноги, я еще раз отряхнул остаток снега с рукавов куртки, с шарфа, джинсов, снял шапку, закинув ее в пакет к кофе и молоку. Мне надо было залезть в почтовый ящик и глянуть счета, Эля просила посмотреть, не пришла ли ей открытка из Питера, она ввязалась в какой-то предновогодний флеш-моб с рукодельными открытками, которые люди отправляют друг другу, обмениваются поздравлениями, делятся своими идеями. Нашупав ключи в правом нижнем кармане куртки, я открыл ящик, и на меня посыпалась макулатура. Мусора в ящике набралось прилично. Какие-то местные газеты про район, платежки, объявления, визитки. «Компьютерный мастер по вызову!» И фото на две трети визитки, с улыбающимся пареньком, видимо, лет двадцати. В мусор. Что там

еще? Опять какие-то газеты про округ, про курьеров, про поиск работы. Еще три рекламных уведомления на мое имя – стоматология, массаж и юридические услуги. И какие-то два конверта. Первый, такой толстенный, видимо, с открыткой. Я пощупал, по мне там что-то картонное. Точно. Из Питера Эле от неизвестной Дарьи Н. Второй – жиденский – оказался на моё имя. Обычный белый конверт, какие мы используем на работе для сбора денег на день рождения, рождение ребенка или похороны. Адрес московский, какая-то контора – ЗАО «Варанаси-Экспресс». Никаких печатей, марок и штампов нет, в сравнении с другими уведомлениями. Я закинул в пакет эти два конверта, а заодно платежки за квартиру и электричество. Остальные газеты и прочие бумажки я смял и отправил в картонную коробку, которая имитировала в подъезде мусорное ведро. После этого я закрыл почтовый ящик и пошёл пешком на пятый этаж. Лифт в последнее время барахлил, на дверях на этот счёт маркером написали номер диспетчерской службы: +777777777. То лифт приедет не на тот этаж, то остановится и поедет обратно. То какие-то погрузочные работы выведут его из строя. Живет своей жизнью, хорошо, что еще самоубийством не решил закончить. Двести ступеней были взяты мной успешно, и вот я снова рыскал по карманам в поисках ключницы, которую успел уже куда-то подевать, пока поднимался. Бинго, нащупал.

Дома меня ждал шум воды. Эля была в душе. Я скинул с

себя верхнюю одежду, снял зимние ботинки, поставил их на тряпку возле придверного коврика и протянул на всю квартиру:

– Малышка, я дома!

В ответ раздался лишь плеск воды в ванной комнате.

– Эля! – я повторил громче. – Я дома, дорогая!

Я бросил ключи на пуфик. Бряк. Вроде ничего не поцарапал.

– Привет, привет. Я так и поняла, что это ты, поставь чайник, пожалуйста! – Элин голос прозвучал настойчиво громко.

– О'кей, – брякнул я себе под нос.

Из пакета я достал бумаги и конверты, закинул их на обувницу и по пути на кухню постучал в дверь ванной.

– Я к тебе сейчас зайду, хорошо?

– Даже не вздумай, Егор!

– Может, тебе спинку потерять? Или что ещё? Я ведь могу...

Я выждал секунд десять. Тишина. Эля так ничего не ответила. Диалог возле двери был закончен. «В другой раз», – произнёс я уже шепотом и продолжал улыбаться. На кухне было убрано, из пакета я достал литр молока, отправил его в холодильник, кофе поставил на стол, повернулся к столешнице, включил чайник, подошёл к окну и задернул жалюзи. Вымыл руки и достал две кружки.

– Какой ты чай будешь? С чабрецом? Черный или зеленый? – снова тяну я на всю квартиру.

– Что ты говоришь? Я тебя не понимаю, подойди.

Я повторил, прижавшись почти вплотную к двери. Шум воды немного стих.

– Я спрашиваю, какой тебе сделать чай? – громче спросил.

– С имбирем и лимоном, можешь мёд добавить! Я его убрала в нижний ящик в холодильник, – её голос был громче, чем в прошлый раз.

В слякотный период, в это промозглое время, когда приходишь домой с фырчащим носом и осипшим горлом, хочется согреться. Иногда я добавляю коньяк, только не в той пропорции, чтобы получился грог. Это все-таки должен быть чай с коньяком, а не наоборот. Последний раз я пил коньяк с отцом на прошлой неделе, и у нас осталась вторая недопитая бутылка с той встречи, которую я как всегда куда-то подевал. Чайник вскипел, я разлил кипяток по чашкам, добавил по чайной ложке мёда, по паре кусочков лимона и имбиря. Себе в чашку я плеснул коньяка.

Дверь в ванной закрипела, и через мгновение я уже видел Элю перед собой. Она была как всегда прекрасна. Собранные в полотенце волосы, не обсохшие капли на ее обнаженных плечах и лице. Сама она была обернута в полотенце, босиком проследовав ко мне, обняв меня, поцеловала в об-

ласть моего лысеющего затылка.

– Привет, милый! И не надо на меня смотреть таким голодным взглядом...

Ох уж эта ее улыбка!

– Босиком ты смотришься еще привлекательнее!

Она ещё ниже наклонилась ко мне, и мы поцеловались.

– Ты видел «сториз» Аленки с Глебом?

– Ещё не успел. Пришел, разделся и помыл руки. Сделал нам чаю, сижу, вот, потягиваю его с коньяком. Ничего не хочу смотреть. Точнее, пожалуй, я хочу любоваться только тобой!

– Успеешь, – она ухмыльнулась. – Они сегодня в Вегасе! Глеб возле рулетки, ставит на красное чётное и выигрывает! – Эля включила жестикуляцию. – Представляешь?! Потом они запилили прямой эфир, показали, как устроено казино изнутри, ну самое их известное, я забыла название...

– Какой-то там ... Grand вроде?

– Да, да, точно! Не так давно смотрели фильм, где оно там мелькало.

Эля взяла телефон и продолжила говорить про друзей.

– Вот видишь! А сейчас они спустятся на лифте...

– Слушай, классная шляпа у него! Надо ему сказать, пусть привезет мне из Вегаса. – Я мысленно представил ее на своей голове.

– Смотри, какой я у тебя сексуальный ковбой!

Мы засмеялись.

– Я думаю, они тебе что покруче привезут! Ты лучше посмотри, какое платье у Аленки.

Алена стояла возле какого-то автомата и проигрывала пару фишек в довольно коротком платье, обтянувшем ее бёдра.

– На тебе оно смотрелось бы лучше и сексуальнее!

Я подошёл к Эле и обхватил ее за талию, нащупав голое тело под полотенцем. Мы поцеловались снова. Эля взяла свою кружку со столешницы и отпила немного.

– А чего это ты мне коньяка не добавил, м? – она пододвинула свою чашку ко мне, присела за стол и принялась за крекеры с сыром.

– Надеюсь, Глеб там все не проиграет, а то будет опять говорить: «Это потому, что тебя не было рядом!»

– Да вроде он перестал винить в проигрышах тебя?

– Не поверишь, не перестал! Гордея-то с кем ребята оставили, не спрашивала? – я вернул ей чашку с уже добавленной – скорее для аромата – порцией коньяка.

– С родителями Алёнки. В субботу с утра они прилетают, потом заедут домой, оставят вещи и потом к тебе на праздник.

– Я тебя умоляю, только не говори, пожалуйста, это слово – праздник! День рождения или что-то другое. Ну прошу тебя!

– На твое, – Эля выдержала паузу, – двадцативосьмиле-

тие! – она повторила это так сексуально, но не наигранно, на грани, что я захотел ее прямо сейчас. Прямо на столешнице.

– Так лучше, – я взял пачку кофе со стола, дабы отвлечь себя от мыслей о сексе, и начал читать упаковку. – Состав: 100-процентная арабика, степень обжарки средняя, регион – Центральная и Южная Америка, высота произрастания 1300–1800 м. Обладает легкими вкусовыми оттенками сливочной карамели и горького шоколада, обжаривается в Москве.

– О, пусть ребята нам кофе привезут из Штатов, – я отвлёкся от чтения упаковки. – Ну правда же! У моего знакомого с работы мама привозит этот бюджетный растворимый, ну так мы сравнили его с ребятами с тем, что продают у нас, – небо и земля! А представь, если зерновой притащат. Мы даже типа эксперимента делали. Две кружки подряд. С местным и отечественным.

– Тебя разве это удивляет?

Я покачал головой. Нечего было тут добавить. И мы оба погрузились в листание лент соцсетей. Так прошло минут пять, пока Эля снова не начала разговор.

– Послушай Егор, не забудь завтра позвонить в лофт, еще раз напомнить им про бэклайн. Они просили позвонить за день до мероприятия, помнишь? У меня совершенно не будет времени на это. Мне нужно встретиться с Еленой Вадимовной насчет съемки от парикмахерской, составить график

съемок на март, а потом съездить и забрать из ателье свою парку и много чего еще.

– Да, я помню, помню, малыш.

– Нет, Егор, запиши где-нибудь себе, я знаю, ты можешь забыть! И придется мне опять звонить. Поставь напоминалку на телефоне, будь добр.

– Ты же мне все равно напомнишь? Ты мой лучший будильник и ежедневник! – я засмеялся

– Дорогой, раз ты сам напомнил, ты не забыл глянуть в почтовый ящик?

Вот так она любит резко рубить.

До этого вопроса я уже весь был только в телефоне и с головой погрузился в последние новости моих знакомых. Я уже и позабыть успел о конвертах. Эля тоже просматривала чьи-то «сториз».

– Ах, да! Конверт, точно, сейчас принесу! – я встал, прошел с кухни в прихожую, взял два конверта с обувицы и вернулся за кухонный стол.

– Вот этот толстенький тебе, а второй мне. – Эля выхватила из моих рук свой.

– Ну наконец-то! – приговаривала она, открывая конверт. – О, ты помнишь, помнишь мою посылку в Калининград, которую я подготавливала к Новому году, участвуя в проекте «Тайное поздравление»? Мне выпал Калининград,

а я попала какой-то питерской девчонке. Так вот, ты ходил на почту отправлять, аж в декабре, и теперь мне приходит ответ, а сейчас февраль заканчивается, хотя я списывалась с этой девочкой из Питера в Инсте, и она сказала, что отправляла мне тоже в конце года.

– Вот так работает наша почта. Видимо, в снегах застряли или что у них там еще бывает?

Теперь мы переключились на открытку, оставив телефоны на столе напротив каждого из нас. Эля достала ножницы из верхнего ящика столешницы и надрезала место склеивания. На открытке акварельными тонами был нарисован ночной зимний город, с его рождественским светом, большими разноцветными шарами и гирляндами на ёлке, похоже, что эта ель красовалась на центральной площади города.

– Какая красота, Егор! Интересно, это она нарисовала сама?

– Да, неплохо, – протянул я.

Из окон уютных домиков проливался теплый свет от вечерних ламп, горящих будто бы вполнакала. Идет снег – крупный, подсвеченный желтоватым свечением, видимо, город жил ожиданием нового года, или новый год тут ни при чём, может, Рождество, темные и оранжево-красные оттенки усиливали всю картину зимнего праздника. На обратной сто-

роне открытки красивым каллиграфическим почерком было написано маленькое послание: «Счастья в Новом году и всяческих благ, с любовью Дарья Н.»

– Видишь, Эль, с какими трудностями едут к нам письма. Хорошо, что тебе не на восьмое марта оно дошло! – я взял ножницы и проделал аналогичную процедуру вскрытия уже моего конверта.

– А у тебя там что? – Эля магнитами уже крепила открытку на холодильник, выбрав место на самом центре дверцы.

– О нет-нет, только не здесь крепи!

Я встал и поправил руку Эли и поцеловал ее левое ушко, а после опять вернулся за стол разглядывать письмо.

– Так, от каких-то ЗАО «Варанаси-Экспресс», на мое имя. – Я вытащил из конверта еще один конверт, на котором небольшими печатными буквами красовалось: «Внимание! Открывать Егору Александровичу Арову, в своё двадцативосьмилетие, 29 февраля!»

Я не смог удержаться от смеха.

– Что за ерунда! Вот, опять меня разводят эти маркетологи! Как же эти рекламщики надоели, не знают, что еще такого выдумать, чтобы впарить что-то! Весь мир – сплошная дойка! Ну в этот раз звучит все минималистично, конечно, ты только посмотри. – Я начал рвать на две части.

– Подожди, подожди, не рви, ну второй-то открой! Какая

тебе разница?

Я открыл второй.

– Здесь адрес и дата. И все. Город Москва, улица Вароша, дом 2, дата: 6 февраля, время: 14.30, – я перевернул листок, больше ничего написано не было.

– И что они хотят мне этим сказать?

Я вернулся к конверту и покрутил его в руках. Конверт как конверт, ничего особенного. Первый тоже выглядел вполне обычным, на тыльной стороне конверта стояла именная печать «Варанаси-Экспресс» и больше ничего. Убедившись ещё раз, что он адресован мне, я положил его на стол и загуглил информацию.

– В инете пишут про этих «Варанаси»... – после моих слов Эля уже успела погрузиться в телефон и, делая вид, чисто из-за уважения ко мне, будто ей было все ещё интересно, с улыбкой на лице оторвалась от переписки с кем-то.

– Так, пустяковая информация, никаких отзывов, стоит только геометка на карте, как раз на том самом адресе, что был указан в письме, да и всплыл какой-то телефон с двумя добавочными номерами...

– Как думаешь, милый, чем они занимаются? – она не отлипала от экрана смартфона. – И что у них за манера такая интересная? А может, они организуют что-то типа каких-то особенных тайных поздравительных квестов, тем са-

мым привлекая к себе клиентов, тем более у тебя день рождения?

– Может быть, но это глупо, я ведь в это время на работе. Самое рабочее время! В общем, я понятия не имею, что им от меня надо. Скорее, они просто устаревшие чуваки! Кто сейчас рассылает письма?!

– Может, у них какая-то нужда, не подумал?

– Вот в этом я сомневаюсь, Эль. Очередная контора по впариванию чего-то в наше время и не более. Не бери в голову, малышка. Помнишь, до того, как я не отключил городской телефон, нам всегда кто-то звонил! То массаж, то центр диагностики чего-то там, что только не впаривали, мало ли развелось этих мелких, навязчивых, пустых, – тут я замер, подбирая максимально уместное слово, – проходимцев!

– Хотя тут уместно что-то более жесткое! Нам всегда кто-то ненужное всовывает! Да? Всем надо работать. Ну, это все пустяки. Пусть работают на здоровье, но от нас отвалят. Давай, я лучше нам чаю повторю.

И я щелкнул выключатель чайника.

– Нет, спасибо, я не буду. Какой же ты у меня все-таки смешной, Егорчик. Взял и открыл, не дождавшись субботы! А ведь люди тебя попросили, русским языком написали...

– И что? Мне надо было их ждать? Какая разница – сегодня, завтра или в субботу? – я встал и выкинул два конверта в мусорное ведро.

– А вдруг это я тебе сюрприз хотела сделать? Тоже бы не

дождался?

– Знаешь, это совершенно не в твоей манере. Всё это выглядит очень странно. Я не понимаю, как до сих пор уживаются эти газеты, журналы, печатные издания и вот такие объявления и письма. Ну кто сейчас будет их читать? Назови мне хоть одного человека среди наших друзей, которого ты знаешь, и который идёт и покупает газету? Или из почтового ящика достаёт рекламки и складывает их у себя в столе?

– Интересный вопрос. Но ты, однако же, прочитал это письмо и не выбросил его там, в подъезде. Притащил домой сам, открыл и выбросил в мусор уже на кухне.

Эля вернулась к переписке, а потом резко подорвалась, сказав:

– Так, ладно, я пойду сушить голову. А то зависну надолго с тобой. Мы будем смотреть сегодня что-нибудь перед сном?

– Ну да, – я слегка задумался. Долил коньяка в чай, и стало совсем крепко.

– Давай «Меры». Давно же собирались глянуть.

– Хорошо, как скажешь, – и на этих словах Эля проследовала обратно в ванную.

Мне захотелось покурить. Взяв с собой чашку, в прихожей накинув на себя куртку, я вышел подымить на балкон. Чашку поставил на круглый журнальный столик, который мы оборудовали под кофе летним утром и под ужин с вином теп-

лыми вечерами. Я открыл створку окна, закурил, облокотившись на подоконник. Начинался снег, но уже с примесью дождя. Уже не ноль, скорее плюс один. А вообще, уже было не разобрать, что там сыпет с неба. Я вытянул ладонь – мокрые, перемешанные с капельками дождя снежинки, только касаясь моей руки, испарялись. «Интересно, много ли будет завтра выездов у меня? Завтра пятница, а значит, надо постараться освободиться пораньше». Телефон остался на кухне. Я вышел с балкона, Эля еще была в ванной, опять доносился какой-то шум, только уже тише, чем в прошлый раз. Я включил телевизор, выбрал приложение «Фильмы», в строке поиска пробил «Средние меры». Все было готово для вечернего просмотра. Эля вышла и сказала что-то насчет того, что я снова накурил, а я ответил ей, что я почищу зубы, еще она попросила посмотреть кран, сказав, что он гудит и трещит не по-детски, и глянуть унитаза, который расшатался, на что я сказал, что обязательно посмотрю, но не сегодня. Как-нибудь на неделе. Потом я принял душ и почистил зубы. Никакого подозрительного гудения и шума мной не было замечено. Странно. Унитаз вроде тоже не шатался.

Мы полтора часа провели за просмотром фильма, а на титрах она залезла на меня и мы занялись любовью, после чего уснули поперек кровати и только ночью переменили свое положение.

ГЛАВА 2

В пятницу что-то пошло не так, хотя вокруг всё то же. Неуютный день. Правильно молвят про пятницу, что бывает хуже понедельника. Погода скверная, снег, что выпал вчера, смылся с утра морозящим дождем, на дорогах каша, а пробки терпеть нет сил. Всю неделю у меня была обычная рабочая обстановка – размеренно чистил аквариумы, то, что я делаю в принципе всегда: привозил рыбок, доставлял растения, но сегодня – нет, черт его возьми, надо было устроить всю эту карусель накануне моего дня рождения. Мне незапланированно пришлось мотаться через весь город в четыре разных места за растениями и рыбками, а все потому, что кто-то при составлении заявки просто перепутал наименования. Я не знаю, кто из них, клиент или девушка, принимающая заявку, но они умудрились перепутать гигроризу с гигрофилой. Конечно, растения похожи по названию и человеческий фактор никто не отменяет, но я оказался крайним в этой ситуации. Хотя проблема-то, по сути, ерундовая, и мне непонятно, почему мы не смогли договориться с этой женщиной-клиенткой, которая, как оказалось, неплохо разбиралась в ботанике. В итоге мне пришлось выслушивать обвинения в свой адрес, что, мол, «вы, молодой человек, некомпетентен в своей работе, и вообще я накатаю на вас жалобу, я клиентка вашей фирмы уже как пять лет, и предоставьте мне жалобную книгу, я заставлю вас работать честно». По правде говоря, и книги-то у нас этой нет, и мне разве оправ-

дываться нужно за то, что кто-то перепутал несколько букв? Я всего лишь курьер – третье лицо, да и не понимаю я таких категоричных людей, которым кровь из носа нужно здесь и сейчас, и не днём позже, которые хотят, чтобы все было идеально. Они, в свою очередь, не поймут меня. Я далеко не идеалист. Этой даме где-то около шестидесяти пяти лет, она живет в антикварной квартирке, в доме с высоченными потолками на набережной. Живет, наверное, в одиночестве. И очень хорошо разбирается во всякой живности. Ещё бы, вся гостиная представляет собой одну сплошную библиотеку, а заодно и маленький террариум, где обитают змеи и ящерицы, в углу комнаты, напротив окна, располагается огромный аквариум на 250 литров с кучей экзотических рыб и водорослей. И за семь лет работы в «Водорослевом рае», что удивительно, сюда я ни разу не попадал. На меня был заказан пропуск на въезд во двор и на вход в подъезд. Я как обычно, вполне буднично, поднялся к ней с её заказом, но вышло недоразумение. Я извинялся, объяснял ситуацию, попытался уговорить её и заверить, что привезу в понедельник или на следующей неделе в любой удобный для неё день, но, видимо, изначально настрой был такой или же я попался под ее горячую руку, в общем, мои попытки оказались тщетны. Эта женщина пошла дальше, позвонила к нам в контору, вышла на начальника, и уже мне пришлось объяснять ему эту непонятную историю, да и связь постоянно прерывалась – на что Евгений Константинович, ничего лучше не придумав,

сказал, что мы все уладим. Не мы, конечно, а я! Просто нужно привезти ей эту гигрофилу несчастную, да еще и поверх этого, дабы сгладить этот неприятный эпизод, подарить ей от нас борнейского тетрадона и игробрюха амазонского, потому что Евгений Константинович не хочет терять репутацию своей конторки, а клиент для него превыше всего, а я, как последний чудак, оказываюсь крайним, разруливающим это недоразумение. Нет, я в целом не против, за годы, которые я провёл тут, я навидался многого, но ведь никто не подумал, что на наших складах этой живности может и не быть вовсе?! А ее и не было. Я позвонил Макс, выяснил, что на втором нашем складе вроде остался один игробрюх, и что вроде как гигрориза тоже там есть. Я поехал на это склад, по пробкам у меня заняло это минут 50 уже лишнего, незапланированного времени. Там я прождал 30 минут кладовщика, потому что был обеденный перерыв, а он еще и лишние минуты задержался в уборной, из-за того, что облил свои брюки клюквенным морсом во время обеда и просушивал их под феном. А когда он пришел ко мне в своих мокрых штанах с розовыми разводами, он обыскался ключа от склада, и пока он его искал, а оставил он его в туалете, я тупо считал минуты. В моей голове бушевали гром и молнии, я чувствовал, что у меня бурлит внутри. И хорошо для этой клиентки, ну и для меня, что на складе оказалось то, что было нужно, исключая борнейского тетрадона. Был другой – зебровый. Я позвонил этой женщине, выяснил, может, ее устроит этот? Но она, ко-

нечно, сказала нет, ведь ей нужен именно борнейский – в прошлом месяце она взяла одного, он так ей понравился, что теперь хочет другого. Я уточнил: самца или самку? Нет, конечно же, самца. И мое терпение окончательно готово было разорваться. Я позвонил начальнику, спросил, где искать мне этого тетрадона. Он, ничего лучше не придумав, скинул мне адреса магазинов, с которыми мы сотрудничаем, у которых мы иногда закупаем живность. Вообще, это не мое дело, но намек был такой, что эту заявку нужно доделать. И точка. До ближайшего магазина, как позже рассчитал мой навигатор, нужно было ехать час с лишним, что, конечно, меня не устраивало, ведь тогда я остаюсь без обеда и вообще освобожусь к полуночи, ведь у меня на сегодня оставалось еще пять заявок. Я оставил машину возле ближайшего метро, взял с собой рыбку и растение в специальном контейнере для перевозки подобного, спустился в подземку, вспомнил, что позабыл оплатить парковку, вернулся к машине, оплатил, успев уложиться в последнюю минуту, и снова спустился в метро, кое-как добрался до магазина, докупил там нужную мне рыбку и уже вместе со всей этой живностью выдвинулся к клиентке. Такси запросили баснословные деньги. Я решил поехать на метро. В одном контейнере у меня плескался тетрадон борнейский, в другом – игробрюх, ну а растение поверх контейнера я обернул своим шарфом. И вот, перебегая через пешеходный переход, нечаянно или случайно я выронил напрочь этот контейнер, и вся живность летит

под колёса пропускаявшего меня минивэна. Он мне сигналил, а за ним и следующая тачка. Первая мысль ещё не успела проскочить в моей голове, как я уже жестикулировал, отчаянно махая руками водителям. «Стоп, ребята, стоп! Секунду, не двигайтесь, я скоро!!!» Игробрюх улетел под переднее колесо минивэна, гидрофила под саму машину. «Ну что за жуть!» Собрав обратно с асфальта рыбок и растения, устроив небольшую пробку из водителей-зевак и таких же пешеходов, купив в ближайшем магазине литр воды и залив ее в контейнер, я наконец-то со всей этой живностью поехал к неугомонной клиентке. Пока я добирался к ней, мне позвонили из лофта. Сами позвонили, потому что я уже и забыть успел в этой суматохе, что должен был им набрать. Их лофт затопило! Случилось это накануне празднования моего 28-летия! Всё, включая привезенное дополнительное оборудование, за которое я внес предоплату, затопило. Хорошо, что я подписал договор с ними об аренде их лофта, перестраховался, поэтому все деньги они вернут, если мы откажемся. Хотя какой может быть другой вариант? Они настаивали приехать к ним сегодня и посмотреть, критичен ли для меня этот потоп или нет, оценить, так скажем, ситуацию вживую, но я незамедлительно отказался. В таком случае, повторили они, деньги вернут в течение пяти рабочих дней, то есть не ранее, чем в следующую пятницу, все потому, что оплата была произведена по банковской карте. Короче, если день сразу не задался, то отхлебывай по полной! Выйдя из метро, я по-

звонил Эле, которая, судя по ее голосу, безусловно, расстроилась, потому что хотела отпраздновать мой день Рождения именно там. Просто она рассказывала про съемку, которую они организовали в этом лофте, – мол, там крутая атмосфера, не помню только, что они рекламировали этой съемкой. В общем, всю живность я передал по адресу. Отзвонил начальству и поехал обратно за машиной, по пути забежав на ланч в какой-то первый попавшийся гриль-бар. Пока я обедал, я все размышлял о том, почему случаются такие суматошные дни, когда ты вроде их вовсе и не ждешь, а они периодически врываются в твою жизнь без доли закономерности. Находясь в этих мыслях, мне показалось, что это не последнее, что со мной приключится сегодня. Скорее, это просто предчувствие. А может быть, я себя накручиваю? Но если посмотреть с другой стороны, то никто вроде не пострадал, пострадали лишь мои нервы и нервы других, представляю, каково владельцам этого лофта. Они несут материальные убытки. Грустно, когда реалии диктуют правила и люди, ни в чем не виновные, попадают в эти обстоятельства. Все эти потопа, пожары, аварии, обусловленные человеческим фактором, а может, вовсе и не человеческим, ведь всегда может стиральная машинка подвести или холодильник потечь. Осечка, отказ в работе. А может, сантехник пьяный или не знающий языка попадет, а у него просто день не задался, он забудет перекрыть кран, и вся вода ливанёт по стояку, и соседи снизу обречены, пока приедут из ЖЭКа перекрывать краны,

пройдёт много времени. Потом будут иски и поиски виноватых, суды и споры. Страховая компания оценит ущерб. И кто виноват? Тот лифтёр, который вчера не спал полночи из-за того, что ребёнок приболел и не давал спать? Он не так закрутил гайку и сделал ТО, это повлекло к гибели другого человека... Или управляющая компания, которая не сделала капремонт вовремя. Ох, уж эта случайность. Если я кого-то затоплю, то мне придётся брать кредит. Либо мне придётся просто продать квартиру. Когда на дороге ты врезаешься в машину из-за того, что она резко тормозит перед тобой, первая мысль о том, что ты виноват, ведь ты должен держать дистанцию, но проходит секунда, бах – и влетают тебе прямо в зад. И ты уже не виноват вроде.

Я выкурил сразу две сигареты. Спустился в подземку. Где-то за пару станций до моего выхода поезд резко затормозил в туннеле, и какой-то дядька ростом под два метра со всего размаху, но не специально, отдал мне ногу, испачкав мои ботинки. Он извинился, я махнул рукой. Мы простояли в тоннеле минут пять. Все время, что я был под землей, я общался с Элей. Она скидывала мне варианты по сети, мы вроде договорились о том, который устроил нас обоих. Выслушав мое нытьё про трудный день, который у неё был тоже еще тот, но все-таки решив освободить меня от этой свалившейся надобности, она взяла на себя переговоры с новым лофтом, чему я был определенно рад. Я написал в наш общий чат, посвящённый празднованию, что вечером пришло

новую информацию про место и прочее. Когда я вышел из метро и подходил уже к своей машине, ко мне подошла пожилая женщина. В руках у неё был телефон:

– Молодой человек, вы не могли бы мне помочь с парковкой? Я совершенно не разбираюсь в этом приложении...

Я потратил где-то около двадцати минут, пока настраивал ей приложение на её смартфон, она отблагодарила меня добрым словом, и я пошел к своей машине. Мой друг, живущий в центре Москвы, в районе Крылатого кольца, говорит, что «надо было вообще 1000 рублей в час сделать, чтобы еще меньше парковались»! Он у себя во дворе был одним из инициаторов установки шлагбаума, для того чтобы люди, которые приехали работать в ближайшие офисы, не занимали парковочные места у него рядом с домом. Он рассказывал мне это с таким язвительным оскалом, с обильным слюноотделением, как собака, которая вот-вот накинется на кость. Мне было все равно: не очень интересно слушать про его трудности. Я как-то не вслушивался во все тонкости, как он бегал по инстанциям, писал бумажки, что-то фотографировал, замерял, как собирал подписи и наговаривал всего плохого на постояльцев дома, что шли в отказ, и как потом он их уговаривал. Есть такие люди, которым не все равно, а может, просто им доставляет удовольствие вот так бегать с бумажками. Я, например, с лифтом-то никак не могу разобраться

в своем подъезде, я просто уже привык так, а привычки рано или поздно сделают тебя безразличным, особенно когда тебе не до этого, хотя вдруг этот лифт все-таки развалится когда-нибудь?

***

На часах было ровно 22.30, когда я покончил с последней заявкой на сегодня. Мне не хотелось докладывать начальнику, но наша работа требовала постоянного контроля. Хотя что я ему там нового доложу?

– Евгений Константинович, я все сделал, – выдохнул я. – Эти ребята, как их там, из «Старки», хотят в следующий раз докупить еще пару аквариумов. Причем один, на 500 литров, в кабинет их гендира поставить.

– Хорошо, ты их сориентировал по прайсу?

– Конечно. Еще они просили несколько цихлид подвести. У них подошли все поголовно, именно цихлиды. Я внес в отчет по «Старкам».

– О'кей! Ты в понедельник с утра газуй сразу на «первый», подвези отчеты и накладные... – он произнёс это как будто мимо телефона, параллельно выполняя какое-то дело.

– Слушайте, Евгений Константинович...

– Да, говори.

– Может быть, за то, что я сегодня промотался лишние

часы, вы мне полдня в понедельник вернете, в первой половине?

– Егор, ну я не знаю... Ты же сам понимаешь, Герасимов болеет, Жора в отпуске, а ты меня просишь... Эта ещё на-косячила с твоими заявками, таблицы она попутала, я ее отправлю на переобучение! Пусть курсы проходит, дура! У нас недостаточно людей, а ведь я планирую расширяться, вот наберу персонал, и тогда вам легче будет, а пока приходится терпеть...

Тут я понял, что не вернет он ничего. И дальше я слушать и вникать не стал. Это было бессмысленно. Мы попрощались. Я выкурил сигарету и пошел к машине. Ему нужен грёбаный результат, а мы для него бегунки.

На парковке возле подъезда мест свободных, конечно, уже не было. Как и возле следующего, как и вообще возле дома. В пятницу вечером во дворе спального района заставлены даже тротуары и газоны. Нашел я место в соседнем дворе. Курсировал между небрежно наставленными автомобилями, как деталь из тетриса. Пришлось поставить на границе с газоном, хоть и не очень хотелось. Почти зажал какой-то универсал, лень было даже смотреть какой, посмотрел только, сможет ли он выехать свободно и не зацепит ли меня. Подходя к подъезду, я привычно взглянул на наши окна, свет горел еле-еле, наверное, в прихожей был включен. Видимо, Эля была в душе. Только я стал набирать код домофона, как

открылась дверь, сосед с мальтийской болонкой на руках вышел выгуливать ее перед сном. Мы обменялись кивками.

– Молодой человек, будьте аккуратны с лифтом! Я сегодня застрял на полчаса с утра! А сейчас он завис и барабанит дверями! – с легкой иронией произнес пожилой мужчина с собакой.

– О да, обычное дело для него, знаете, я уже давно пешком хожу, но спасибо.

– Мы, кстати, хотим собрать подписи. Это просто уже невыносимо, надоело! Я пенсионер! Должен ходить пешком!? Пусть нам лифт отремонтируют. Вы из какой квартиры?

– Я из 37. И, наверное... – произнёс я неуверенно, – я с вами. Заходите, подпишусь.

«Это должно было рано или поздно произойти».

Я медленно поднимался по лестнице и случайно, только благодаря тому, что мой почтовый ящик был почти самым последним сверху, заметил, что оттуда криво торчит белесый конверт. Я схватил его за верхний правый угол, ровно так же, как он и лежал, и, взглянув на тыльную сторону конверта, вновь увидел, что это был конверт из «Варанаси-Экспресс». И снова в графе «кому» значились мои фамилия, имя и отчество. Я подцепил ногтем место склейки, оторвал слева направо, там был второй конверт, как и вчера. Открывать я

его не стал. Сложил пополам и утрамбовал в задний карман джинсов. Усталость нарастала, и не было никаких сил. Покажу Эле. Будет о чем поговорить за ужином, не только же нам лофт разглядывать, а разглядывать его мы будем. Прямо с порога Эля принялась тараторить про завтрашний день.

– Егор, в общем, можешь быть спокоен! Я с ними договори-лась, они выслали мне фотографии, я оплатила уже, сей-час тебе покажу...

– Малышка, давай за столом! Я есть хочу безумно. Может, вина откроем? – уныло произнёс я.

– Это в честь чего?

– В честь лофта! Разве нет? – ответил я, обхватив ее пле-чи. – На самом деле я очень устал.

– Ну, смотри сам, я как-то особо не хочу... Но если ты настаиваешь... Разве только фужер.

– Ты мне сейчас подыгрываешь или серьезно?

– А что у нас на ужин?

– Болоньезе! Я такой соус купила классный в «Лунареи»! Сейчас все сам попробуешь!

Я залез в нижний ящик холодильника, где мы хранили ви-но. Из оставшихся двух бутылок выбрал какое-то белое су-хое.

– Я вообще-то хотела позвонить другим ребятам, ну я тебе скидывала, те, что на Карельской, но в итоге позвонила на Заводскую. Я вспомнила, что как раз Аленка рассказывала

мне про них. Там реально круто, вот смотри.

– Да, я видел, Эль. Круто! Ты же мне скидывала уже. – Я открыл вино и разлил в два фужера.

– У них микшерный пульт, два монитора, пара микрофонов, пианино, плюс свет суперский, – она продолжала говорить. – Ещё у них есть огромный стол и место для бармена, в общем, может, оно и к лучшему?

– Может быть, – промямлил я, пережевывая пасту. – Слушай, а соус реально обалденный, сочный такой! Как твоя съемка?

– Ой, на съемке сегодня столько всего произошло!

И Эля рассказала мне длинную историю про то, как костюмы и реквизит были украдены каким-то неизвестным мужиком, представившимся дежурным администратором фотостудии. Как потом они беседовали с полицией, составляли бюрократические бумаги. Закончила она как раз, когда я покончил с тарелкой. Мы выпили по фужеру, она отказалась от второго, я же продолжил.

– Слушай, Эль, а ты во сколько вернулась сегодня домой? – я отодвинул от себя тарелку и принялся искать салфетки.

– В районе девяти!

– Понятно. Ты случаем не обратила внимания на наш почтовый ящик?

– Егор, я как-то редко на него смотрю. Ты же у нас управдом. У меня и ключей от него нет, а что?

– Да в принципе ничего такого. Просто подумал, что ты видела. Мне снова пришло письмо от этих назойливых «Варанасы», – я усмехнулся. – Тех самых, помнишь, которые вчера мне прислали конверт, указав на нем, что открывать нужно в день рождения.

– Да тебя, похоже, кто-то хочет так поздравить! Точно! – Эля вылезла из телефона, отвлекшись от ленты. – Неплохой сервис, не находишь?

– Я до вчерашнего дня месяц вообще не проверял ящик, я вчера столько выгреб из него. Там куча макулатуры была. И тут просто взгляд зацепился.

– А ты его вчера мог не заметить, зная тебя? Может там оно и пролежало весь месяц?

– Ты неправильно меня поняла, оно лежало поперек, ну так небрежно, и явно его положили сегодня в спешке. Вчера ящик был пуст. Кто-то взял и закинул так, чтобы было очевидно, что оно там лежит.

– Так я тебе и говорю – кто-то действительно хочет тебя поздравить! Что тут непонятного? Что там на этот раз внутри, ты уже посмотрел?

– Что же они смс-то не прислали? Там всё тоже. Я только один вскрыл. «Открывать в день рождения!» Второй я положил в карман.

Я прошел в комнату, где снял джинсы. Но в заднем кармане конверта не было. Прошёлся по прихожей, ещё раз прошёлся до спальни, проверил шкаф. Результат был тот же.

– Представляешь, я его, кажется, выронил! – я вернулся на кухню.

– Красавец! Узнаю тебя, дорогой мой! Вот, похоже, ты так и вчера не заметил его в ящике! Завтра будем выходить, посмотрим в подъезде. – Мы снова сидели друг напротив друга за столом и снова нас завлекали телефоны.

– Ну у них и причудливое название, конечно, – «Варанаси-Экспресс»! – я задумался. – Слушай, мне сразу вспоминается город в Индии и река Ганг, ну то местечко, где сжигают трупы на берегу и делают на этом неплохой бизнес. А что, может это из ритуальных услуг? Типа место на кладбище подбирают? – я захохотал в полный голос.

– Егор, ты дурак?! Ты думаешь, название «Водорослевый Рай» звучит прекрасно и ни на что не намекает? У вас гендир в здравом уме придумывал? Все водоросли обитают в раю? Или вы что-то нереальное можете предоставить?

– Знаешь, – я пододвинулся к столу, чтобы ещё сказать кое-что Эле. – Тебе хотя бы не приходится носить верхнюю робу с этой надписью на спине, ты наш слоган слышала? «Водоросли и рыбы, доставка прямиком из рая!»

Мы синхронно засмеялись.

– И так везде. А дальше все труднее будет что-то приду-

мать, людям придётся выкручиваться и фантазировать. Ведь слова и сочетания закончатся рано или поздно. Вот и будут появляться музыкальные группы «Вилки алюминиевые», а бары с названием «Бери хавать или вешай лапшу».

– Эля, надо бы посмотреть, есть ли рядом с лофтом какой-нибудь супермаркет, я бы купил там весь алкоголь, чтобы не тащить его от нас... Ты в душе уже была?

– Да, я уже ходила, можешь идти! – Эля улыбнулась мне, не отрывая глаз от экрана, похоже, снова рассматривая разные публикации друзей. – Кстати, – продолжила она. – Надень завтра рубашку свою, ту, верблюжью!

– Верблюжью? Нет, только не ее, я в ней как верблюдица!

– Надень, Егор, ты такой классный в ней, не пожалеешь, она тебе очень идёт, доверься человеку, который знает все о шмотках!

– Ладно. Но только ради тебя, – мы поцеловались.

Я принял горячий душ. Он немного восстановил мои силы – то, что нужно после такого суматошного дня. К моему удивлению, пробыл я в душе достаточно долго, замылся, в квартире уже царили сумерки, Эля, кажется, за это время успела заснуть. Я зашёл в спальню – она лежала на кровати, растянувшись между двух подушек и нежно сопела. «Она даже красиво сопит». Я переоделся в чистую майку и шорты, решил выйти на лестничную площадку покурить перед сном. Рядом с входной дверью на коврик валялся тот самый

потерявшийся конверт. Всё банально. Невнимательный же я. Подобрал. Скорее всего, искал ключи, рыскал в кармане и выронил его, не заметив. Докурив сигарету, я зашел домой, прикрыл дверь в спальню, а сам устроился на кухне. Налил третий бокал вина и вскрыл конверт.

«Доброго времени, Егор Александрович! Принимайте поздравления со своим Днём рождения! От лица компании ЗАО «Варанаси-Экспресс» мы желаем Вам искреннего и правильного принятия решений в Вашей жизни, надеемся на скорое сотрудничество и жаждем встречи с Вами! Вы человек, который не просто так оказался под вниманием нашей компании, и Вам не стоит беспокоиться, Вы уже часть нас! Вы – это образец поистине уникального случая, свалившегося на Вас! Нам совершенно безразлично Ваше карьерное положение и место в обществе, нас интересуют именно Вы! О, Егор, Вас ждёт незабываемое открытие, уверяем Вас, это в корне изменит Вашу обыденную жизнь. А не это ли нужно человеку? Мы ждём Вас у нас в офисе в понедельник, в 16.30. Можете не беспокоиться, мы с Вами встретимся именно в понедельник, в 16.30. И это даже не обсуждается:) Адрес и время Вы уже могли видеть в прошлом письме, которое, не сомневаемся, Вы вскрывали и, вероятно, оно было успешно Вами выброшено. Мы ждём Вас! До скорой встречи, Егор Александрович! Управление ЗАО «Варанаси-экспресс». Круглая печать снизу и логотип в виде закруглённой стрел-

ки».

Смешно. Вообще, они нарушают мою частную жизнь. «Письмо, несомненно, выбросили!». Вот это всё – стёб или всерьёз?! Ну как в нашем современном обществе только не извиваются, чтобы впарить себя, разрекламировать свой бренд! Неплохо сочинили, хоть и разозлён этой наглостью и навязчивостью, с которой они так решительно впихивают меня в свои клиенты, но поучиться нашей конторке есть чему у них. Это не Евгений Константинович, который двух слов лишних не свяжет. А тут ребята решили действовать агрессивно и без принципов. Подход интересный. Я даже поверил. Встал и выбросил конверт в мусорное ведро. «Вот же бред». Расскажу Эле, посмеёмся завтра за кофе. Потом вернулся к телефону, в чате обновил информацию, отпил немного из бокала и чисто из-за какого-то внутреннего интереса, пускай выглядело это и глупо, ещё раз изучил страницы поиска по «Варанаси-Экспресс». Ничего нового я не нашёл. Всё тот же адрес, отмеченный на карте, и приписка: «частная компания со штатом менее 50 человек». Ни фото, ни отзывов, ни сайта. По-моему, в наши дни даже у самой захудалой конторки есть все вышеперечисленное. Мой босс не упустит шанса лишний раз в разговоре упомянуть про Инстаграм «Водорослевого Рая».

В сети не оказалось никакой информации, вводимой мной в поисковой строке о том, что кому-то приходили письма

по почтовому адресу в ящик от этой неизвестной фирмы. Обычно такого рода комментарии легко найти на каких-то левых форумах. Люди спрашивают – люди отвечают. Именно так я в своё время решал вопрос по звонившему неизвестному мне телефону, с которого, как оказалось позже, люди занимались похищением денег с банковских карт, такими же методами я боролся с порнобаннером, который подцепил где-то в недрах сети. Я попробовал ввести «Варанаси Письмо». Ничего. То же самое я попробовал с запросами «почта», «прислали письмо из Варанаси-Экспресс», но никаких результатов. Только город в Индии. И прочие рассказы о том, как живут там люди и что там делать туристу. А может, это все же Эля с моими друзьями или мама с сестрой таким вот странным образом хотят меня поздравить? Может, я выиграл купон или сертификат на квест, кто-то его просто оплатил, и мне надо будет его получить? В общем, у меня есть только два решения: это действительно приехать к ним в офис либо проигнорировать их. Хотя приехать я не смогу в разгар рабочего дня. Оставлю эти мысли до понедельника, меня от всех этих мыслей попросту начинает отключать, усталость накатывала резко, грузом падая, валя меня с ног, вино окончательно добивало. Напоследок я полистал ленту друзей, посмотрел свежие фото Глеба и Алены, последнее, что было от них, это то, как они пьют кофе в аэропорту и заговариваются в дьюти-фри, а в данный момент, судя по часам, они летят над Атлантикой, и уже завтра мы вместе отме-

тим мое 28-летие. Дождавшись момента, когда меня окончательно начнёт клонить ко сну, а на календаре наступило 29 февраля, я допил бутылку до конца, прошёлся по квартире выключить свет. Когда я залез в кровать, Эля уже прижалась к стенке, она все так же сладко сопела, и я, обняв её, кажется, сиюминутно погрузился в сон.

ГЛАВА 3

– Егорян! – перед моим лицом замаячил телефон. Эля держала его передо мной на вытянутой руке. Из трубки доносился бодрый голос Глеба.

– Ты спишь? Прости, если разбудили! С Днём рождения, дружище! Жги дальше, чувак, – путешествуй, получай удовольствие, работу мечты тебе! – почти на грани крика Глеб горланил в трубку.

– Дай я скажу пару слов! Элю свою береги и люби ее! – вступила в разговор Алена, видимо вырвала трубку у Глеба.

И тут они уже вместе завопили «С Днём рождения, Егорян!»

– Вы просто... волшебные! – я понемногу отходил от сна. – Спасибо, правда, спасибо! Мы ещё валяемся в кровати, как долетели? – тут я вдруг, оглянувшись вокруг, понял, что в комнате полным полно гелиевых разноцветных шаров.

Я оторвался от трубки, Глеб что-то там говорил про трудный перелёт, про то, как они попали в грозовой шторм и как их самолёт болтало.

– Малышка, ты неотразима! – я кивнул на шары и помянул Элю к себе.

– ...А потом пилот по всему самолету сказал, что ребята, зона турбулентности позади, можете разжать свои булки! – Глеб снова засмеялся.

– Так и сказал?

– Ну да! На ломаном русском! Послушай, Егорян, я привёз такую текилу! Давай как-нибудь заскочим ко мне, хотя нет, приезжайте к нам на следующей неделе вместе с Элей! И лучше поскорее! Сегодня вряд ли получится поговорить нормально, а нам есть что рассказать, ты не поверишь, столько всего, о, Штаты – это бомба! Ты чего там, целуешься что ли? Времени лучше не могли найти?

– Мне можно сегодня. Бабла-то много поднял вчера? – я целовал Элю.

– Да какой там много, так. Немного отбил, чуть в плюсе.

– Он вчера был в ударе! Хорошо, что я вовремя его тормознула. Ладно, не будем отвлекать вас, просыпайтесь и целуйтесь! – добавила Алена.

– До вечера! Не напивайся раньше времени! – подытожил Глеб.

Последнюю фразу я уже и не особо слушал, телефон сполз на кровать, мы с Элей целовались взахлёб. Я снял с неё нижнее белье, я целовал ее шею, ласкал ее нежную грудь и покусывал ее возбужденные соски, я был полностью расслаблен, от сна организм ещё не отошёл, сквозь шторы на кровать просачивался солнечный свет, я уронил Элю на живот, и мой пенис чувственно вошёл в неё – я покусывал ее уши, мы занялись сексом на приличных скоростях. Глубоко. Чувственно. Нежно. Я ухватил ее под ягодицы и пронёс от спальни до душевой кабины на руках. Именно так должен начинаться День рождения! Именно таким должно быть субботнее утро! Я никак не мог кончить, может, потому, что только проснулся и был полностью расслаблен, и вот когда я наконец-то закипел, а для этого мне пришлось ещё сильнее увеличить темп, – Эля застонала, она извивалась в моих объятиях, билась в оргазме, наверное, это было громко даже для меня, тем более для наших соседей. «Как вы там, мы вас не разбудили?»

За кофе с праздничным омлетом мы много смеялись, а потом она сказала мне, что внутри гелиевых шаров свернула записки с причудливыми пожеланиями, и мне нужно будет их поочередно лопнуть. Внутри неё все ещё живет милый и наивный ребёнок. А я ей рассказал про то, что открыл конверт, и, не поленившись, залез в мусорное ведро, достал тот самый листок с текстом, зачитал ей, на некоторых словах я

сделал акцент, дважды перечитав формулировки. Сделал это эмоционально.

– Круто, но я-то тут не при чём! Это по-любому квест реальности. Смотри, как они сейчас раскрутились. Видимо, открывают новые горизонты пиара! Знаешь, у меня, дорогой, для тебя совсем другой подарок. И я... наверное, вручу тебе его прямо сейчас!

Она была готова к этому заранее. И при всем моем несерьезном отношении к подобным вещам мне было приятно.

– Вот, держи. – Эля передала мне маленькую подарочную коробочку, но достаточно увесистую, завёрнутую в подарочную упаковку и с наклепленным сверху большим бантиком синего цвета.

– Как ты думаешь, что там?

– Судя по объёму и весу, думаю... А где ты откопала такую подарочную бумагу? Это же Еминем?!

На бумаге был выбит текст:

«You better – lose yourself in the music, the moment
You own it, you better never let it go
You only get one shot, do not miss your chance to blow
This opportunity comes once in a lifetime»

– Нашла, но всё-таки, что там?

– Ладно, давай попробую угадать. – Я вытянул ладонь над коробкой, словно иллюзионист. – Там, похоже... Наушники?!

– Нет, не угадал, рви же, наконец!

Мы смеялись. Я разорвал упаковку. В ней был аккуратный противоударный кейс для хранения объектива на смартфон.

– Ну все, теперь берегись! Снимать буду много.

– Ты рад?

– Очень.

Я открыл кейс, и там лежал ширик, крепление для него и поляризационный фильтр. Для моих небольших видео и сториз про хоккей в самый раз! Пауза.

– Спасибо! Я, правда, рад.

– Не за что. – Она завивала указательным пальцем свою челку, это было чертовски привлекательно, и мы занялись любовью второй раз за это субботнее утро, а после, пока Эля принимала душ, я долго разговаривал с мамой, которая, как и всегда, твердила о самом лучшем сыне на свете.

***

Мы приехали в лофт за час до гостей. В шесть вечера. Я неуклюже достал из багажника такси две коробки – одну с вином, другую с легкими закусками и фруктами, и приземлил их на асфальт, пошатнувшись немного.

– Эль, побудь здесь! Я по одной занесу!

– Тебе на третий нужно, вон в ту арку, а там увидишь нарисованный указатель в «Human Loft», – Эля показала чуть левее на арку.

Я подхватил первую коробку, гремя стеклянной тарой внутри. Дребезжа и елозя, каждая бутылка создавала неупорядоченный стеклянный бит. Я прошёл в арку, притормозил и оглянулся внутри двора. Так, мне кажется, сюда. Над одной из дверей внутреннего двора горела ярко-оранжевая неоновая вывеска «Быть человеком. Human Loft». Нащупав ручку и сильно дёрнув дверь, я прошёл внутрь и поднялся на третий этаж. Лестница уперлась в расписанную граффити дверь. «Быть человеком. Human Loft». Похоже, они. Я позвонил в звонок. Дверь запищала. Я вошёл внутрь.

– Добрый день! – Ещё не успев разглядеть детали вокруг, кто-то женского пола уже принялся здороваться со мной.

– Да-да, здрасьте!

– Ставьте сюда. – Сказала девушка лет двадцати пяти, которая держала в руках шарф. Бреньк. Поставил.

– Вы Егор Аров, верно?

– Да-да, это я.

– Пойдёмте за стол, расскажу пару важных вещей, и заодно заполним договор.

– А можно, я вниз сгоняю за своей девушкой и ещё одной коробкой? А то она там одна сторожит стоит.

– Хорошо, как вам удобно.

Через пять минут мы с Элей уже сидели за большим столом и расписывались в договоре аренды лофта.

– Нам говорили по телефону, что вы делаете подарочные скидки? Все в силе? – отложив листок с договором, начала Эля.

– Да, верно. 10-процентная скидка вам полагается. Одна копия остаётся у вас, другую я у вас забираю. Егор, вы тут расписались? А, всё, вижу. У вас ещё какие-нибудь вопросы ко мне остались? Всё понятно в договоре?

– Нет вопросов, все ясно!

Хотя меня смутила пара строчек. Девушка оделась и ушла. Сказав, что будет к 23.30. К этому времени мы должны округлиться.

– Егор, я заказываю еду?

– Да, хорошо. Я пока расставляю алкоголь. А где у них

здесь бокалы? А вот, все нашёл. – Я достал из первой коробки семь бутылок вина, пару литровых ягодных морсов и бутылку виски.

– Как думаешь, кто первый придет?

– Конечно же, Ден. Он же пожарный! – уверено произнёс я, разглядывая бутылку с шипазом из коробки.

– Может, Глебушка?

– Смеёшься, это не тот тип!

И Денис приехал первым.

– Привет, поздравляю! – он всегда недостаточно громко говорит, почти в полголоса, принялся поздравлять с порога, не успев снять верхнюю одежду.

– Ден, а ведь я угадал! Я знал, что пожарный не подведёт, – мы похлопали друг друга по спинам.

– А я уже всё, больше не пожарный! Так что забудь.

– Когда успел?

– Пару месяцев назад бросил пожарку. Я теперь светом занимаюсь. Сделал свою конторку маленькую, больше никогда в погоны, – он выдавил улыбку. – Подсветки домов и всё такое. Частником стал. Да и знаешь, Варя не хочет, чтобы я больше рисковал. Она сказала, что потерю ещё одного мужчины не переживёт. Вот я и решил изменить подход.

– Варя? Ты встречаешься с Варей теперь? Это же жена того твоего напарника? Да? Или я ошибаюсь?

– Это она. Мы сблизились в последнее время. Почти год прошёл с этой трагедии. Вместе занимались похоронами Коли. Я поддерживал ее во всем – в церковь с ней ходил вместе с дочками. В общем, мы совершенно не заметили, как у нас появилась тяга друг к другу. Это произошло спонтанно, но произошло. Находясь в этой волоките, во всех этих допросах и поисках виноватых, мы поняли, что не можем друг без друга. У нас появилась какая-то связь, и теперь она будет моей женой, я решил.

Я похлопал его по плечу.

– Она приедет? Ты просто ничего не рассказывал.

– Она с дочками осталась. Да и я подумал, что лучше как-нибудь в другой раз вас познакомлю.

– А что насчёт расследования? Дело продвинулось дальше?

– Знаешь, не продвинулось. Приходили к нам недавно журналисты из «Клопа», они там частное расследование завернули, ну расспросили меня и Варю, так одно и то же, опять – кто виноват, мое мнение спрашивали. Я уже устал от этого, раз за разом всё рассказывать. Система изжила себя, приказы и бюрократия – полное дно. Чего тут обсуждать ещё? Ты же помнишь, я тебе все уже не раз говорил. Дебил на дебиле, дебилем погоняет! Ведь так и живут там и продолжают существовать. Система! Повезёт или нет. Но людей,

упавших с крыши и сгоревших заживо, никто не вернёт. Никто.

Пауза.

– Давай не будем об этом сегодня. У тебя День рождения вообще-то. Мне сегодня пораньше надо будет уйти, ты уж прощай. Варя переживает так за меня.

– Ещё бы. Рад тебя видеть, Ден!

Вторыми приехали моя сестра с мужем.

– Братик, иди сюда, дай я тебя поцелую!

– Приветствую и присоединяюсь! – вальяжно подхватил Олег.

– Как вообще манго поживает, выращиваете? – я вспомнил, что в последнюю нашу встречу мы об этом долго разговаривали.

– Что тебе сказать, я вообще-то уже и мандариновое дерево из косточки вырастил! – сказал муж моей сестры, поправляя свой зачес на голове перед зеркалом.

– Да, Олег у меня молодец! – вступила в разговор моя сестра. – Он так трепетно ко всему относится, то манго, то кактусы, то теперь вот мандариновое дерево, умничка мой.

– Ребят, мы специально для вас заказали веганский наборчик... Эль, мы же взяли его? – я позвал Элю.

– Это так мило! Мне нравится, что вы не забываете о наших вкусовых предпочтениях! – сестра с Элей приветствен-

но обнялись.

И они быстро удалились, я лишь успел услышать, что Лиза принялась говорить про какую-то выставку в Сиреневом, а я же остался с Олегом.

– Там на барной стойке есть несколько ягодных морсов, наливайте, не стесняйтесь.

Олег кивнул.

– Вы без алкоголя? Или?

– Выпьем по паре фужеров сухого. Не вижу тут ничего криминального.

– Ты правда вырастил из косточки мандариновое дерево? Это ж каким трудолюбивым надо быть!

– Да! Сюсюкался с ним, будь здоров. Поливать нужно его строго в районе 12-13 дня, типа в этот момент у него усиливается восприятие воды его корнями, а ещё оно не любит сухости в доме, но у нас с этим делом нормально. Само растение декоративное, оно не плодоносит, но хотелось бы, чтобы через пару лет он зацвёл, цветение у него больно красивое! И вообще он отлично смотрится.

– Я не особо в этом разбираюсь, от слова «совсем»! Но круто!

– Там нет ничего трудного, Егор, только запастись терпением и немного ухода. К тому же ты разбираешься в

водорослях, тебе стоит попробовать, заезжай к нам, мы тебе отросток дадим, дома посадите.

– Как ваш дом? Аренду не подняли?

– Сотку платим, – задумчиво разъяснил Олег. – Ну, дорого, но зато за городом и воздухом дышим, а не то, что здесь. А еще у нас с Лизонькой там целая оранжерея!

– Да уж, цены растут как на дрожжах! И деревья ваши тоже растут, – подметил я.

Мы подошли к Эле и Лизе поддержать их разговор про выставку. Оказалось, что там выставляется девочка-биоархитектор восемнадцати лет, считающая себя то ли зумером, или думером. Мы все пытались понять, какая разница, и есть ли она вообще. Но поняли, что разницы нет. Она создала павильон, куда заселила 7000 шелковичных червей, которые на глазах у посетителей создают огромный шелковый шар. А выставку она свою назвала «Биполярный диссонанс», и это мы тоже живо обсудили. Она руками и ногами за экологию, неудивительно, что моя сестра с мужем так хвалят ее произведение. И как она в свои 18 лет пробила в Сиреневый?

– Отец звонил? – неожиданно обратилась ко мне сестра.

– Ещё нет. Наверное, он занят, может призабыть. Да ладно, позвонит.

– Ну-ну. Какие у него дела? Бухать и трахаться со своей молдаванкой?

Эля и Олег немного смутились.

– Лиз, перестань.

– Чего ты его все время защищаешь?

– Я его не отмазываю... Просто...

– Просто что?

Я не стал продолжать. Терпеть не могу, когда она вот так. Могла бы и промолчать сегодня.

Третьими в лофт зашли мои друзья – хоккеисты из любительской лиги, с которыми мы снимаем каток.

– Мы тут немного заблудились, махнули прямо дальше во двор, в соседнюю арку, ну ничего, нашлись.

– Вот там вешайте куртки. – Я пригласил ребят выпить к бару, где стоял Денис и налегал на сырную закуску. Они познакомились.

– С какого начнём? Давайте с легкого розового? – Я отвинтил крышку и разлил на четыре бокала, бутылка почти ушла, мы чокнулись.

– Егор, ты видел матч «Диких Кротов» с «Первыми Лисами»? Это просто дичь! Велин забросил от синей две шайбы в первом, ещё ассист в третьем и плюс 5 полезности в матче! Теперь он единоличный лучший по гол+пас во всей лиге. Думаю, тебе будет трудно с ним поспорить...

– Ну, если он так и будет забивать на игры, то, конечно, не догонит! – покосившись на меня, произнёс второй из хокке-

Истов.

– Come on, ребят, работа такая, приходится иногда допоздна оставаться.

– У нас на следующей неделе три игры, сможешь хотя бы на парочке быть?

– Постараюсь, я в календарь внёс, а там, как пойдет.

– Ты всегда так говоришь!

– «Койоты» нас не простят, разнесут в хлам без тебя, Анискин не тащит в последнее время, нам надо будет задуматься ещё об одном клипере в команду, он реально сдал в этом сезоне.

– Ты думаешь, мы так быстро найдём ему замену? – усмехнулся я.

– А почему нет, надо постараться! Надо дать объявления в группах, надо просто взять и сделать это. Он уже давно косячит.

– Денис, а ты в хоккее разбираешься? – ребята переключились на Дена, засыпая его вопросами про хоккей.

Я оставил их втроём возле барной стойки, а сам подошёл к аудиосистеме, стоящей возле окна у противоположенной стены от бара, выбрал свой заготовленный заранее плейлист и запустил музыку.

«Так, остался Глеб с Алёнкой. Жаль, что Гарик не смог, а так состав полный!» Пока мы ждали эту парочку, которые всегда опаздывают, нам привезли суши и пиццу, мы успели

уже приложиться к еде и вину, поговорить о последнем эпизоде «Крышесносных аборигенов», не заметив, как допили третью бутылку. Я набрал Глебу.

– Глеб, ну вы где?

– Егорян, мы на подъезде, маму с папой ждали долго, потом Гордей разревелся, не отпускал Алёну. Минут десять, и мы на месте, вы начинайте без нас.

– Да мы и начали!

– Вот и красавцы!

И наконец, спустя ещё пятнадцать минут ожидания, ворвались ребята.

– Всем привет! – прокричала Алена на все помещение. Ничего нового.

– Эй, верблюд! – бодро отметил мою рубашку Глеб.

– Сам ты верблюд!

– Ты видел эту идиотскую дверь в подъезд? Зачем они сделали это? Это удар по моим глазам. Скоро вся страна превратится в один большой пластиковый короб и обнесется забором из профнастила! – Глеб с порога принялся негодовать.

– Я что-то не обратил внимания...

– Пойдём покурим, я тебе покажу.

– Ребят, кто курить пойдёт?

Мы спустились вчетвером вниз. Мы с Глебом и хоккеисты. Дверь действительно была пластиковой.

– Видишь, Егорян. Запенили так: на отвалите, – он, как дирижёр, жестикулировал руками. – Вписали в косяки, зашверлились. Ужас. Здесь наверняка была хорошая деревянная дверь, как и везде в этих дворах, ну чем она не угодила? Ну хорошо, поставьте новую деревянную раз вас старая не устраивает, или реставрируйте! Ну не вот это большое пластиковое «УЁ».

– Может, просто это дешевле?

– Это не дешевле, это просто так проще. Кто будет заморачиваться?

– Эстетика – это очень трудно для многих. Я и не заметил сперва, хотя дому не к лицу, соглашусь.

– Вот и я об этом! Видишь. Посмотри ради интереса, как у нас все переделывают. Я был в Швеции, был в Исландии, был в Португалии – чтоб там так поганно капремонт проводили, ну не знаю. Что у нас со вкусом не так?

– Интересно, а там вообще есть такое понятие – капремонт?

– Конечно, нет. Это типа «Мир, труд, свобода, равенство, братство!» Там иначе живут.

Мы курили, и Глеб начал рассказывать о Штатах, естественно, мы немного повернули тему на хоккей. Он расска-

зал нам о том, как они ходили на «Лос-Анджелес Кингс» в Стэйплс-Центр.

– Вы прикиньте, 18 тысяч вместимость! И вся битком, ни одного свободного места. Шоу. Я как бы хоккеем не особо, но ради такого стоит сходить. Скорости бешеные, а люди сидят все в этих свитерах с коронами и орут: «Kings, Let's go Kings!». Мне понравилось!

По возвращении в лофт, мне сразу бросилась в глаза та упорядоченность на барной стойке, потому что ещё до того, как мы ушли курить, на столе царил беспорядок. Эля разложила одноразовые тарелки, нарезала фрукты, а в центр стола приземлила пиццу и суши.

– Егор, я сразу с крепкого. Не против?

Глеб открыл виски.

– Парни, вы ещё вино или может уже на крепкое?

Пока все продолжали пить вино.

– Ребята, – начал Глеб. – Я вот что хочу сказать, Алёна, иди сюда.

Глеб налил себе около 150 грамм виски. Пригубил немного. И отошёл от нас с бокалом в центр помещения. Алёна же начала играть что-то мелодичное на пианино, которое до этого я даже не заметил.

– Я как лучший друг этого парня, – он указательным пальцем ткнул на меня, – которого я знаю 15 лет, официально констатирую, что будь ты счастлив, мужик! У тебя есть официальная подруга и замечательные друзья, тебе нечего стесняться, оставайся таким же активным во всех смыслах, играй в хоккей, занимайся любовью, снимай видосики, кошельки свои шей, рыбок своих развози, ну или меняй ты эту работу уже свою, но это не наше дело, короче, просто релаксируй по жизни и давай же, Егорян! Будь хозяином своей судьбы! Что это я такое говорю вообще? – Он засмеялся и отпил из своего бокала.

Все подняли бокалы, начали меня поздравлять, кто-то пролил вино. Ден зацепил тарелку с бананами.

– Позволь нам поздравить тебя с Днём рождения, Аров! Ты специально надел эту верблюжью рубашку? – прокричал Глеб и махнул весь бокал с виски.

– И самое главное, – он достал из внутреннего кармана пиджака конверт. Обычный белый конверт. И я на секунду опешил, подумав, что это опять «Варанаси», и вот сейчас мне снова скажут про понедельник, но как только Глеб подошёл ко мне ближе, я разглядел на конверте логотип: «Наблюдающие мир».

– Это подарок от всех нас, Гарик тоже руку приложил,

слетай, потом расскажешь!

– Да ладно! Вы чего, ребят. Это же так дорого?!

– Расслабься.

Кажется, меня обнимали все, ну, мне так показалось. Я распечатал конверт. И там было оплаченное путешествие на плато Мань-Пупу-нёр на мое имя. Фото вертолета и столбов выветривания. Я хотел туда слетать давно, но все никак не решался. И денег лишних не было. Может, год, может, два. Но никак не получалось.

– Егорян, там почти два часа лёта над тайгой на вертолете! Готов? Правда, до конца мая нужно подождать, погода как раз станет лётной, ну куда тебе торопиться? Успеешь. Как раз будет уже лето, и все такое. Эль, ты же отпустишь своего мужчину одного?

– А разве у меня есть выбор? – Эля включилась в разговор.

В помещении все затянули «Happy Birthday to you». И вот с этого момента я понял – началась моя вечеринка.

***

Время приближалось к десяти вечера. Все раскололись по компаниям. Обычное дело для подобных вечеринок. Эля и Алёна что-то обсуждали по дизайну вместе с моей сестрой и Олегом, а два моих товарища по хоккейной команде и Ден

организовали занимательную мужскую беседу. Мы же с Глебом устроились подальше от всех, он достал текилу, нарезал лимоны и лайм, принёс содовую и мы медленно потягивали напитки, вспоминая его недавнее прошлое, то, как они с Аленой заработали на квартиру-студию на окраине города, снимаясь в домашнем порно четыре года подряд.

– В общем, мы с Аленой, – Глеб пригубил немного содовой, – решили вернуться в порно!

– Всё, значит, деньги закончились? А как же ваше обещание, что после сына ни ногой?!

– Есть ощущение, что с этим трудно завязать... Это как наркотик. И да, денежный вопрос тоже решает. Пойми, я попробовал себя в обыденной стандартной жизни без этих увлекательных приключений, проработав около года в IT, но такая жизнь не совсем для меня. Пять дней вставать, два выходных... Конечно, мы идеально продумали досуг, но что-то не то. Привычка снимать домашнее порно сильнее, а учитывая бешеный спрос на него... К тому же знаешь, нас узнали в Vegase!

– Да ладно? Шутишь?

– Серьезно! Подходит такой чувак и говорит: «Я за вас голосовал чуваки! Хорошая сцена была с двойным проникновением!»»

Я улыбнулся, покачав головой.

– Ну ты понял, да? Знаешь, мы сейчас будем позиционировать себя как уже семейная пара, у которых ребёнок, я решил расширить арсенал всяких вибраторов и фаллосов, ну мы даже обзоры на них снимаем. Это будет что-то типа семейного порно-блога! Новаторская идея!

– Да вы ребята прям революционеры!

– О не, чувак. Сейчас, чтобы удивить зрителя, знаешь, что надо вытворять? Порно уже давно двинулось вперёд, оно вышло за рамки. Оно даже и к экологии приглянуться заставляет, когда одна парочка на берегу, полном мусорных отходов, устроила свою мизансцену. Скоро можно будет и записать свой секс для потомков! Или для себя, чтобы потом в очках дополненной реальности посмотреть на то, как ты мог в 30.

– Я в этом деле не особо разбираюсь... А для чего это всё нужно? Объясни.

– Ну как? Это же веяние времени! Не отнекивайся! Ты же понимаешь, что время не стоит на месте, и мы, люди, тоже не стоим. Но мне иногда кажется, что мы движемся куда-то, но пока не решили, что делать с этим движением. Не совсем понимаем, что дальше, когда-нибудь мы во что-то упрёмся? Гаек почти нет, рамки почти уже пали... А реальность – она всегда придумывает что-то новое...

Я сделал пару глотков текилы и заел кусочком лимона.

– Кстати, у меня как раз для тебя личный подарок, я не стал при всех дарить, ну чтобы ты как раз относился ко всему попроще!

И он, добежав до куртки, вернулся обратно ко мне и протянул коробку.

– Это насадка на твой член со стимуляцией простаты!

– Чего? Глеб, да ты смеёшься?

– Реально! Эта штука знаешь, как работает!

– Не представляю! – засмеялся я.

– Попробуй! Был на приеме у хирурга?

– Ты прекрасно знаешь меня. Я не фанат этих сексуальных экспериментов!

– И сколько ты еще будешь по старинке? Год? Пять? Десять? Да Эля сама захочет что-то новое. Я же тебе ничего запрещённого не предлагаю, это так – игрушка!

– Ну, пока вроде её все устраивает...

– Смотри, как бы поздно не было.

– Слушай, ты вот постоянно мне об этом повторяешь.

Неужели секс настолько...?

Глеб перебил меня.

– Ты даже не представляешь, насколько мы в плену у секса! Этого можно не замечать, но мы реально у него в плену!

– Так, – я отрезал, – в общем, вы решили вернуться. И

когда будете приступать?

– Я думаю, в ближайший месяц. Сейчас денег надо больше, сам понимаешь, у нас теперь сынок.

– А снимать-то вы когда планируете? И к тому же он на грудном вскармливании у вас?

– Нет, он уже не на грудном. У Аленки быстро закончилось молоко. В тихий час, когда Гордей спит, и будем снимать эпизоды. Так что скоро великие «Г» и «А» вернутся покорять просторы сети!

– Можно добавить? Со своими причиндалами и с дополнительными причиндалами!

Мы засмеялись.

– Как твои родители? – Глеб продолжил разговор, отойдя от темы возобновления порно-карьеры.

– Да вот, закончили с этой делёжкой. Мама сумела отсудить квартиру... А батя сейчас где-то в Подмоскowie осел. Я, честно говоря, не совсем понимаю где. Легкие заработки – то на стройке сварщиком, то в ЧОПе был пару месяцев... Приезжал тут ко мне в начале месяца. А мамка сердится, очень переживает за всё. Странная история, когда людям за 50 лет, а они понимают, что никогда друг друга не любили...

– Это отголоски того старого времени, Егорян! Оставим это им! У меня такое ощущение, что дальше уже не будет такого. И наши отношения стали свободнее. Не будет этих вот стандартных – иди сюда, готовь то, сделай это... На хрен

клише и стереотипы! Всё должно быть проще!

– Ну наверное. Хотя я не представляю, как ты можешь допускать, что на твою полностью обнаженную жену смотрят тысячи других мужиков. Они ведь дрочат и фантазируют...

– Это пустяки. Любит-то она меня одного. А это главное. Я просто смотрю на жизнь попроще некоторых. – И он показал на меня своим указательным пальцем. – В современном мире только так и нужно поступать. Понимаешь? Это всего лишь тело, в порно нет чувств, Егорян. А почему ты про меня забыл? Может, на меня тоже смотрят женщины?

И он засмеялся заразительным смехом.

– Ты пойми, если есть возможность заработать так, то почему бы не заработать? Я не хочу вспахивать, как большинство. От зп до зп. Быть этим кивающим ослом. Надо выйти за грань. Надо подстроиться под реалии, быть частью этой всей временной эпохи. Тем более время само позволяет!

– У меня вот как-то не получается выйти, я так и работаю в этом «Водорослевом рае» и...

– Ты просто плохо пытаешься это сделать! Выйти за рамки проще простого! И не надо искать зацепки, взгляни на себя шире...

– Но ведь это не для каждого работает?

– Да ладно тебе! Ты же не из того самого времени, откуда наши родители. Ты же не овощ, да? Ты же адекватный чувак! Оставь родителям своё старьё и их мировоззрение, а сам двинься к риску! Мы начинали снимать на GoPro, которую я

взял на электронном рынке за свои последние 10к, потом у подружки Алёнки на ее хате отсняли первый эпизод... Да чего я тебе рассказываю, ты и сам всё знаешь. Чувак, расслабься. Мой братик, знаешь чего? Он даже не сдался! Теперь он кибердиабетик!

– Кибер кто? – я попытался сопоставить диабет и кибер.

– Он подключил себе инсулиновую помпу. Вычитал где-то в инете об этом. На нём висит целая система датчиков и приборов, которые заменяют поджелудочную железу: на плече сенсор, в поясной сумке лежит смартфон, а на ремне закреплена помпа. Сенсор анализирует состав крови и по Bluetooth передает информацию на смартфон, программа на смартфоне анализирует значения, и вуаля, помпа выбрасывает инсулин. Вот так можно жить в наше время.

– Я и не слышал о таком.

– Да мы много о чём с тобой не слышали. Знаешь, сколько всего?! Пойдём вернёмся к компаниям, а то они что-то там совсем зависли. – и Глеб, взяв недопитую бутылку текилы, проследовал к компаниям, которые окончательно разошлись по углам, я же остался сидеть в одиночестве.

ГЛАВА 4

На «первом» сегодня дежурил Витя. Мы обменялись парой слов о последних результатах НХЛ, я сдал ему пустые контейнеры, предназначенные для перевозки живности, и

отчеты, расписался в накладных за прошлую неделю, перекинулся шутками про клиентов с девчонками из call-офиса, которые выдали мне сегодняшние заявки. И решил, что неплохо бы выпить кофе. В кофейном автомате выбрал себе двойной американо.

– Егор?! Подожди пару минут, не уходи на склад, я брифинг хочу провести! – одернул меня начальник в верхней одежде, который, видимо, только что приехал в офис.

– Брифинг? В понедельник? Что-то новое...

– Ну, в свете последних событий, плюс у меня есть кое-какие новости для всех вас, надо донести до вас именно сегодня.

«Какие там последние события?» Или он это просто так сказал? Я прошёл в наш маленький конференц-зал, рассчитанный на 12 человек, по крайней мере, мы так его называем, скинул с себя верхнюю одежду, поставил кофе, уселся за стол и разложил заявки перед собой. Надо было выписать, что получать на складе, а заодно попросту рассчитать время. Открыл карту в своём смартфоне и начал подбирать максимально быстрый маршрут.

«Так, первая... первая... допустим, начну, как всегда, с области, потом на окраине... Да вы шутите?» – мой взгляд вдруг зацепился за адрес:

«Улица Вароша, дом 24. Варанаси-Экспресс». Одна из че-

тырëх заявок была оттуда.

«Снова вы! Аквариум на 150 литров? Куча рыб и водорослей, всё с нуля? Подключение, установка фильтров, насоса и заполнение водой? Галька, камни, водоросли, рыбки и декор... Шутите!?! Так это работы на полдня!»

«Во сколько они там хотели, чтобы я у них был, в 16.30?!»

«А, ну теперь понятно, почему они так уверенно в письме всё указали!»

«Могли бы не распыляться на письма в ящик, как же дешево, а я их нахваливал, ещё домашний адрес мой узнали...»

– Ты чего там улыбаешься? – на соседнем стуле вальяжно развалился Герасимов.

– Да ничего, заявку читаю.... Так ты же на больничном должен быть?

– Выписали в субботу! Как дела-то?

Я не отрывался от карты, с интересом рассчитывая время.

– Да нормально. В пятницу, правда, мозг слегка повыносили...

– О, это они умеют. – Герасимов воткнулся в смартфон и тоже принялся что-то внимательно изучать, а потом резко продолжил:

– Я вот думаю, а когда этот грëбанный «Водорослевый рай» наконец-то разорится?

Я отвлëкся от телефона.

– Ну ты дал! Кто его разорит? Константиныч?

– Егор, послушай, конкуренция сейчас дикая, не то, что там пять лет назад, когда он все это открывал. Эти чуваки из «Аквариумного бума» всех клиентов переманивают к себе, так ещё и спрос на это дело у людей упал, мы ведь с тобой знаем, что только крупные конторы с нами сотрудничают, ну максимум богатенькие ребята, у которых здоровенные аквариумы стоят в хатах.

– Так это же самый выгодный контингент! Они-то как раз и делают нам деньги!

– Нам?

– Ладно, «Водорослевому раю».

– Среднестатистическому человеку вообще плевать! Вот ты бы завёл себе рыбок в огромном аквариуме, ладно там маленький себе поставить, бабке своей или ребёнку? Если бы вот ты не работал здесь и не знал эту шелуху? Это же смешно! Мой батя мне знаешь, что сказал? – он упёрся одним локтем на стол. – Он говорит, что такие шараги, как ваши, – они обречены! Максимум год, ну пару лет ещё, всем людишкам становится пофигу, а учитывая, что есть альтернатива... Какой там доход, какие там рыбки экзотические? Сейчас рынок вообще валится, а уж тем более у таких узконаправленных шараг.

– Слушай, а мне кажется, наоборот, эта узкая специализация и держит пока на плаву контору?!

– Егор, ты наивный такой, ты же сам видишь... Он же,

сука, на всем экономит, за бензин еле-еле деньги переводит, скрепя сердце, пока не выбьешь из него нытьем, а этот убогий инстаграм! Какая может быть специализация и конкуренция... Сейчас все в интернете научились так пиарить своё... Школьник и тот тексты лучше пишет! Ты логотип-то видел?

– Не, ну здесь я с тобой не спорю... Но мне как бы плевать на его тексты. Он сам их пишет. Сам себе начальник, сам себе smm-менеджер, сам пиарщик, я просто делаю свою работу, и условия вполне неплохие по аналогичным конторам...

– Чем где?

– Чем в той же доставке шмоток и еды, например!

– Ну ты сравнил. У тебя высшее образование! Ты чего вообще такое говоришь? Эти ребята из Средней Азии будут тебе 20 часов херачить! Но мы с тобой кто?! Ну вот, приезжаешь ты на тачке через весь город к незнакомым людям, привозишь им этих несчастных полудохлых рыбок, корячишься там раком, потеешь, подсоединяешь, плясешь вокруг него, вычищаешь все это рыбе говно, остатки корма, чешую и эти опавшие умершие водоросли... Я за эти два года так этого наелся! Ты думаешь, он нам нормально платит?

– Я говорю тебе, он просто платит больше, чем в других аналогичных компаниях.

– Компаниях! Не, не, чувак, ты, конечно, как хочешь, но я в следующем месяце соскакиваю с этой работёнки. Меня достало, хватит заниматься этой херней!

– Ну уходи, кто тебе мешает? И куда ты свалишь?

– К другу пойду, буду устраиваться на водителя в газовую или нефтяную компанию. У меня знакомый есть, уже протаскивает на собеседование меня!

– Где ж вы таких знакомых все находите? Меня чего-то особо никто и не зовёт к себе.

– Давай я пробую почву и тебя прихватчу, неужели тебе все это не надоело? Весь этот бессмысленный «Водорослевый рай» с его клиентами и полным отсутствием роста!

– Возить какого-то топ-менеджера тоже ещё тот геморрой.

– Уж лучше в костюмчике, да в тачке хорошей, чем чистить дерьмо рыб!

– Мы не так уж часто его чистим, но я подумаю, конечно, если уж у тебя там вариант нарисуетя и зарплата больше...

– Смеёшься? Конечно больше! У меня... – он стал говорить внимательнее. – Короче, дружок этот вообще, бывает, без работы сидит, привезёт чувака, сам при галстукке, и с водителями преферанс раскладывает или баб на ресепшене кадрит, такой типок он забавный, а бывает, и спит полдня в машине и, заметь, не в своей!

– Он там случаем кокаин не нюхает?

– Все может быть!

Мы рассмеялись. В зал вошли три девушки из call-центра, наша бухгалтер Ирина Леонидовна и Витя с Максом с первого и второго склада. Мы все поприветствовали друг друга.

– Ну где босс-то наш? – Герасимов то ли спросил, то ли просто от нечего делать сотряс пространство конференц-зала.

– Он шёл за нами, может, через туалет решил пройти? – ответил Макс.

Потом Герасимов ещё что-то добавил, но я уже переключил своё внимание обратно в заявки, пару раз кивнув в такт разговора.

Константиныч пришёл через минуту. Как всегда, был неряшлив и в своих делах с головой, хлопнул дверью, зацепил стол ногой и встал возле смарт-доски. Сразу начал вещать.

– Так, ребяташки! Ира, ну отвлекись ты от телефона уже, а!

– У меня к вам две новости. Я быстро!

– Ни хорошая и ни плохая. Прямоком к первой.

– Теперь мы будем торговать флорариумами! Это вызов! Новый формат рынка! Это значит, что всем надо будет хорошо выучить его комплектации, знать разновидности муравьёв, а также умело с ними обращаться. На следующей неделе завезу на склад. Макс и Витя, будьте готовы!

– Вторая новость!

– Я расширяю штат, а значит, квартальной премии не бу-

дет.

Все недовольно выдохнули.

– А что вы ожидали? Я тут один, а вас посмотрите сколько. Не могу вам гарантировать, что это будет разовой акцией, на лето это тоже, вполне возможно, распространится...

– Я же тебе говорю, Егор! Он неудачник! Пора валить отсюда! – шепотом, повернувшись ко мне, сказал Герасимов. Я промолчал.

– И ещё, пожалуйста, будьте внимательны при составлении заявок! А то как-то нехорошо получается, да, Егор?

Потом Евгений Константинович говорил что-то про муравьиные фермы, что мы осваиваем новый рынок, новых клиентов, что мы будем передовиками и всякое такое, я даже немного задремал. Обычное дело.

– На этом у меня всё, всем хорошего рабочего дня, бегом к клиентам, бегунки! – и он удалился из конференц-зала.

– Как же этот задрот меня утомил! – Герасимов продолжал жаловаться мне. – Курить идём?

– Да, сейчас, я только вопрос по заявке одной задам.

Я поторопился к девчонкам из call-офиса.

– Девчонки, скажите, а когда вы приняли заявку из «Варанаси-Экспресс», у них тут полное оснащение и всякое такое, – взглядываясь в листок, спросил я.

– Егор.. мы такие вещи особо не запоминаем. Вроде бы на прошлой неделе они звонили. А чего они так заинтересовали тебя?

– Да просто название компании знакомое, вот и всё, вы о таких не слышали?

– Впервые слышим!

– Ясно, ну ладно. Спасибо.

Жаль, не удалось выяснить дату. Просто интересно – это было до моего нахождения первого письма в ящике или нет?!

Герасимов снова монотонно принялся поднывать, а я только кивал, но большего от меня ему и не нужно было.

***

Снег сегодня решил организовать девятибалльные пробки на дорогах! Он словно специально засыпал улочки. Хлопья крупные, размашистые. Его присутствие на дорогах излишне. Это хорошо, когда в лесу, на природе, но не в городе. Особенно в Москве. Потолкавшись по пробкам и светофорам, я всё же доехал до своей последней заявки на сегодня. Правда, заявка эта была не из легких. Всё-таки работы здесь было больше, чем обычно. Но меня интересовало даже

не это. Мне всё хотелось спросить про эту дешёвую шутку, про два письма в мой домашний ящик. Зная, что я всё равно к ним приеду, они не поленились поздравить меня с Днём рождения, да и ещё таким олдскульным методом, поэтому, доехав до Вароша и выгрузив всё из автомобиля, дотащив всё это в офис, я сразу же спросил у девушки на ресепшен, которую звали Соня, о том, о чём периодически размышлял весь рабочий день:

– Я тут... мягко скажем, посмеялся недавно над вами. Вы заявку отправляли к нам в контору?

– Да, на прошлой неделе, мы давно хотели аквариум на ресепшен, – не отвлекаясь от планшета, говорила со мной Соня.

– Ясно. Так вот, я посмеялся над тем, что одновременно с заявкой мне пришло письмо от вас. Да ещё и не одно, а несколько. – Я продолжал говорить с ухмылкой. – С поздравлением и точным указанием этого времени встречи здесь, у вас в офисе, сегодня! Не находите это странным?

– Письма? Электронные? – по-прежнему не отлипая, говорила она.

– Нет, ну обычное такое письмо, какие присылают в почтовый ящик, а что, вы не в курсе разве?

– Боюсь, вынуждена вас огорчить, я не в курсе! – Соня подняла голову, слегка улыбнулась.

Я выждал секунд десять.

– Получается, что вы не отправляли никаких писем?

– Именно я ничего вам лично не отправляла. Всё это – письма, оповещения, уведомления, проходят у нас в автоматическом режиме. Я же просто позвонила вам в фирму, оставила заявку на установку и подключение аквариума на сегодняшнее число, девушка-операционист сказала мне, что приедет их сотрудник Егор Аров и выполнит работу.

– Вы говорите загадками! – улыбнулся я.

– Егор, у нас есть определённые люди, отвечающие за своевременное оповещение, вы же читали, что написано в вашем личном уведомлении?

– Ну, читал. Мол, я клиент вашей компании... – протянул я озадачено.

– Правильно, вы наш клиент, и мы должны были вас оповестить.

– Какой, простите, клиент? Я никаких договоров не составлял... О чём оповестить?

– Прежде чем продолжить этот разговор, может быть, вы приступите к работе? Вы же здесь прежде всего по работе?

Я этого точно не ожидал. Ах, вот как?! Ладно. Я, значит, клиент, но большего мы не скажем, пока ты тут два часа не провозишься.

– Хорошо, ладно. Пойду тогда за шлангом схожу. А туалет у вас здесь рядом? Давайте обговорим, где будет стоять аквариум. И все технические моменты.

Я пошёл к машине. Нужно было притащить шланг. Снег усилился, стало ещё противнее, февральская вьюга пробирала. «Не хочет ещё говорить со мной, не знает ничего. В планшет уставилась. Что за странные люди? Чем они здесь вообще занимаются? Ну не хочет, и не надо».

Вернувшись, я начал выполнять свою работу. Сколько у меня было подобных контор? Приезжаешь, подключаешь, наполняешь. Ничего нового. Всё как и всегда. За столько лет, работая с подобным, я уже выполнял всё в автоматическом режиме. Туалет. Протягивание шланга для наполнения воды, подключение насоса и фильтра. Пока я там корячился, Соня не отлипала от планшета, да я и не задавал лишних вопросов, а что их задавать, если мне явно дали понять, что не особо и хотят со мной что-то обсуждать, пока я не выполню свою работу. Потом я запустил рыбок, и даже это не вызвало большого интереса, хотя она пару раз удосужилась взглянуть в мою сторону, но беседу она так и не начала. За всё это время ни один человек сюда не вошёл, что вызывало логичный вопрос: что это за место? Самый последний этап моей работы – это сматывание шланга и подписание акта проделанных работ, заполнение клиентского соглашения от «Водорослевого рая» и магнитик в подарок. Дешевый понт!

– Гарантия у нас год, плюс если вы оформляете наше обслуживание – чистку или что-то аналогичное, то доплачиваете в месяц 2500 р. Это даёт вам право в любое время вы-

звать специалиста из нашего офиса и запросить очистку насоса, фильтра и самого аквариума, услуга полезная, у многих пользуется успехом. Рыбок дохлых выловить, например. Растения подстричь. Будете оформлять?

– Пока нет. У вас же есть просто вызов?

– Есть, но смотря что у вас случится. Простой вызов не меньше 3000 р. вам обойдётся. Поэтому это выгодно, если хотите по красоте... Но я не настаиваю, можно подключить услугу в любой момент. Соня, вы вот тут еще распишитесь, что претензий ко мне не имеете. И что работы я все выполнил полностью в акте о проделанных работах.

– Спасибо, Соня. Благодарим за то, что доверились «Водорослевому раю», вот магнитик от нашей компании.

Ненавижу этот момент.

– Егор, не хотите кофе?

– Не откажусь. Вам хотя бы понравился аквариум? А то даже ничего...

– Да, он милый. Правда, мило. И рыбки красивые, – сдержанно и без особого интереса произнесла девушка.

Я нашёл место как раз возле аквариума, сел на диван около панорамного окна и стал ожидать Соню. Ресепшен не показался мне большим помещением – 150 литров даже много для него, спокойно можно было и столитровый поставить. За окном продолжался снегопад. Люди скользили, мокли, шли по делам. Меня отвлекла смс от Гарика.

«Егор, привет! Сегодня случайно освободился, подскакивай в «Пихты Ивы», дадим по пивку!».

«Добро! Отлично! Во сколько?»

«Давай к 20.00! Самое то будет, норм?»

«Принято!»

«До встречи!»

– Вот ваш кофе, Егор, – Соня подошла незаметно и присела рядом.

– Егор Александрович, я бы хотела вас сразу попросить... Насколько это возможно, конечно, попытаться принять услышанную вами информацию максимально практично.

– Практично? Это как?

– Вы же профессионал в своём деле. Представьте, что мы с нашей стороны тоже. Мы проделываем определённую работу, как и все на этом свете. У нас специфическая компания... Давайте вернёмся к вашему письму для начала, – она развернула листок с уведомлением и принялась читать его.

«Доброго времени, Егор Александрович! Принимайте поздравления со своим Днём Рождения! От лица компании ЗАО «Варанаси-Экспресс» мы желаем вам искреннего и правильного принятия решений в вашей жизни, надеемся на скорое сотрудничество и жаждем встречи с вами! Вы человек,

который не просто так оказался под вниманием нашей компании, и вам не стоит беспокоиться, вы уже часть нас! Вы – это образец поистине уникального случая, свалившегося на вас! Нам совершенно безразлично ваше карьерное положение и место в обществе, нас интересуют именно вы! О, Егор, Вас ждёт незабываемое открытие, уверяем вас, это в корне изменит вашу обыденную жизнь. А не это ли нужно человеку? Мы ждём вас у нас в офисе в понедельник, в 16.30. Можете не беспокоиться, мы с вами встретимся именно в понедельник, в 16.30. И это даже не обсуждается:) Адрес и время вы уже могли видеть в прошлом письме, которое, не сомневаемся, вы вскрывали, и, вероятно, оно было успешно вами выброшено. Мы ждём, вас! До скорой встречи, Егор Александрович! Управление ЗАО «Варанаси-экспресс». Круглая печать снизу и логотип в виде закруглённой стрелки»

Закончив читать, она выдержала паузу. Сложила листок и убрала его себе в карман, а потом посмотрела мне прямо в глаза, я почувствовал себя смущенно.

– Загадка, понимаю. Егор, компания «Варанаси-Экспресс» занимается... – она снова взяла паузу. – Мы занимаемся жизнями и смертями людей.

– Эм, то есть вы словно ритуальные услуги?

– О нет, это не то, что вы подумали. Мы практически современное научное сообщество, но это не совсем так, я говорю для того, чтобы вам максимально это было понятно. Мы

просчитываем некоторые вероятности наступления определенных событий, а именно смерти определённых людей... Я немного волнуюсь, честно сказать, вы первый человек, которому мне предстоит это объявить.

– Что объявить? Я, наконец, узнаю, для чего вы мне письма присылали и поздравляли? Деньги замешаны или я попал в участие в каком-то розыгрыше?

– Всё максимально жизненно. Это не сон, это ваша реальность. Настолько, что никакого шоу тут и в помине нет. Здесь есть только ваша жизнь и ваша... Я хочу вам сказать... сказать, что мы работаем с людьми с точки зрения их... У нас есть определенная программа, которая считает вероятности и случайности... Она считает случайности и моделирует события. И даже... В общем, мы многое о вас знаем.

– Я вас пока не особо понимаю, Соня, вы что, за мной следили всё-таки?

– Нет, Егор, поймите... Мы не следим за людьми, нам просто известно априори... – Соня глубоко выдохнула. – Чувствую себя врачом, который объявляет о смертельном диагнозе пациенту. – Она отвела от меня свой взгляд, снова выдохнула. – Я должна вам сказать о том, что вы скоро умрете, Егор. Мы говорим людям об их смертях.

Я смутился. Взгляд мой застыл. По телу пробежал холодок.

– Простите, что вы сказали?

– Вы погибните в автокатастрофе. В июне. Будет гроза, вы не справитесь с управлением и врежетесь во встречный автомобиль.

– Вы что такое сейчас говорите, Соня? Какая автокатастрофа? – мой голос усилился, и внутри становилось не по себе.

– Я думаю, вам лучше постараться сейчас выслушать меня более внимательно...

– Хорошо... Я постараюсь, но разве это не выглядит крайне странным и бредовым – то, что вы говорите сейчас. Разве нет?

– Мы знаем о вас многое... Потому что у нас есть сведения о вашем характере, о ваших удачах и неудачах, о вашем жизненном пути, мы называем это тайм-линией. Мы даже знаем ваши чувства и реакции. И вот, согласно этой тайм-линии, вы должны погибнуть в автокатастрофе, спасая своего лучшего друга на заправке от пьяной компании...

– Что? Должен погибнуть, вы так уверенно это произносите? Лучший друг? Мои реакции и чувства? Вы что несёте такое? О чем вы, Соня? – я привстал, потому что больше не было никакого желания сидеть.

– Егор, позвольте мне сказать, вы всё узнаете скоро и постепенно. – Соня тоже привстала. – Постепенно, – повторила она. – У вас будет анкета, будут встречи... Вам всё разъяснят. Мы теперь связаны, вы даже не поверите, насколько. И

встреч у нас будет ещё много...

– Анкеты? Встречи? Связаны с вами... Разве может поверить во всё это адекватный человек? Это же не смешно! Ну разве я могу в это поверить? Я с вами ничего не подписывал, и видим мы друг друга впервые. Какая вероятность? Что за программа?

– Я вас понимаю, Егор, о, как я вас понимаю, но это... правда. Про то, что это случится. Я не могу сейчас всё подробно объяснить, у нас есть люди для этого.

– Да? И что же ещё случится? Может, вы знаете, на кого мне поставить, чтобы я миллион выиграл? – я сел обратно на диван.

– О, Егор. Это совсем другое. Всё, что я говорю, – это не шутка... Мы работаем с людьми, а не с какими-то вещами, мы не контора по зарабатыванию денег, мы работаем с судьбами людей, и поэтому, просчитав вашу вероятность, я объявляю вам о том, от чего каждый на Земле не застрахован – от смерти.

– Вы всерьёз решили, что я куплюсь на это? Ваша компания выбрала не тот метод убеждения!

– Егор, вы задумывались о своей смерти? До того, как я об этом сказала? – неожиданно резко произнесла Соня.

– Ну, каждый человек когда-то думает об этом... Однако я просто работаю, живу. Как все люди... Не особо-то и думаю об этом, потому что живу в настоящем времени... Почему я

должен это делать, я, живой человек?

– Ну, теперь вы не как все. Мы вам просто говорим, что ваша смерть ближе, чем у многих. Хотя кто-то и сейчас умирает. Но чтобы всё понять и во всём разобраться – вам сейчас необходимо просто всё это переварить, потому что всего я не знаю, я всего лишь девушка на ресепшене, которая говорит людям первичную информацию... С вами будут общаться более продвинутые в этом вопросе люди, и от них вы узнаете подробности, которые вас интересуют, и они объяснят всю ситуацию, в которой вы оказались.

– Это же... Это же бред какой-то. Я не понимаю – что за мотив у вас всё это так преподносить и говорить?

– К сожалению, я не могу вам ответить полностью. Но именно так мы и работаем. Это и есть наш подход.

– Не можете? Тогда зачем вы говорите мне про мою смерть? Зачем тогда?

– Потому что я должна это сказать. Потому что любое событие должно произойти. И сегодня в 16.30 по московскому времени вы должны были быть здесь. Вы должны были узнать это от меня. Мы не берём с вас денег, нам не нужны ваши деньги, нам от клиентов вообще ничего не нужно – ни подписей, ни бумаг. У нас другая позиция в этом мире. Недавно вот вы поскользнулись. Первый раз за зиму.

Я вспомнил! Тогда эти двое с коробками, точно, они мне показались странными.

– Так вы всё-таки следили за мной?

– Нет, Егор. У нас другие методы.

– Методы?

– Нам ничего не нужно делать, всё и так уже случилось и случается прямо сейчас.

– Сплошная загадка, Соня... Я не могу привязать ваши слова к действительности. И разумности. Мне жаль, но вы меня не убедили. Я думаю, что я пойду... Потому что не могу это здраво оценить!

– Егор, постойте!

– Как бы это не выглядело фантастическим для вас, но это случится. Вы и ваш лучший друг Глеб вяжетесь в эту историю, у нас есть основания так утверждать...

– Вы и Глеба сюда приплели? Нет уж, не убедили, Соня, увы, но нет, – я резко направился к выходу. Дыхание моё учащалось.

– Завтра вам нужно будет подъехать за анкетой...

– Завтра? – в дверях произнёс я.

– Приезжайте, вы же хотите в этом разобраться?

– Ох! – я выдохнул. – Я завтра работаю, не получится.

Дверь захлопнулась.

Я встал на тротуаре. Времени было почти полвосьмого. Оглянулся на входную дверь в «Варанаси-Экспресс». Ни одной вывески, ни одной надписи. С улицы не видно, что происходит за окном, окна зеркальные. Это какое-то недоразумение?! Фантастика. Что это за историю я влип? Какая анке-

та? Какие вероятности? Это невозможно слышать. Они знают о том, что я умру, и хотят, чтобы я в это поверил? Кошмар какой-то. И Глеба зачем-то сюда подключили. Какой-то сон. Словно я участник какой-то игры. Но это не смешно, это может являться смешным, ведь речь о моей жизни! Об угрозе моей жизни?! Все сказанное не может быть правдой. Нет. Этого быть не может, Егор.

ГЛАВА 5

Идти от метро до бара оказалось приличнее, чем мне увиделось изначально по карте. Бесстыжий снег лепил, как хотел. Я шёл против настоящего бурана. Хлопья облепливали лицо, смотреть вперёд было нелегко. Однако я был далеко не один, кто, скукожившись, словно старый, никому не нужный башмак, спрятав руки в карманы и укрывшись в свой шарф, шёл по бульвару и боролся со стихией – рабочий день у многих людей закончился, и весь этот поток двигался мне навстречу. Ветер лютый! Люди шли к метро. Они спешили к своим мужьям, жёнам, детям, родителям. Кто-то среди них двигал себя в одиночество, царящее в их, может быть, даже съёмных квартирах. Они шаркали домой, неся в себе проблемы и заботы, радости и утехи, несчастья и болезни, готовые жить и не готовые умирать прямо здесь и сейчас. Не готовые размышлять о своей смерти. А я брёл на встречу к своему другу, узнав час назад это абсурдное предположение,

без здоровой логики и вещественных доказательств, что этим летом меня, особо никому не нужного и непримечательного человека – песчинку в этом огромном городе среди таких же частиц, обыкновенного курьера, ждёт смерть на трассе. Казалось бы, чего трудного отбросить всё это? Эту чушь – психологический эксперимент, в который меня втянули без моего желания и согласия. Как можно вообще в это поверить, в такой заготовленный план для меня? Это физически невозможно. Ни математически – никак. «Я погибну в автокатастрофе!» – крутится у меня в голове. Конечно, смерть может думать иначе, она ведь именно так и приходит? Наверное. Я не знаю, как это бывает. Иногда, когда люди ее ждут, их поставили перед фактом: наличие неизлечимой смертельной болезни, убивают или казнят, или на войне – во все эти моменты человек все-таки уже готов поверить в свою смерть – мысль в сознании проскакивает, что вот он, конец, пришёл. Но другой вопрос, когда всё случайно, мимолетно, и твоя смерть – это чья-то нелепая ошибка, чей-то вымысел, это скоротечное мгновение и есть финал твоей жизни. Неужели это так близко мне? Живешь себе, и тут прям бабах – и умер. Как мой одноклассник, у которого в университете оторвался тромб... Я не готов был думать сегодня о своей смерти, пока мне просто не напомнили об этом. Ворвались в мою жизнь и пытаются меня разыграть. В мои-то двадцать восемь лет меня окунули в этот план. Кто среди моих знакомых, занятых и вращающихся в этом большом городе, будет думать о

своей кончине? Если бы я просто подумал об этом или фантазировал бы на счёт этого с кем-то в беседе – поговорили бы и забыли, но тут мне так уверенно и настойчиво говорят какие-то чужие мне люди?! Какое они имеют на это право? И как я должен это воспринимать? Бредятина! Прочь, скука! Разберусь с тобой на днях.

Ветер завывал. Я почему-то вспомнил мой ребячий взгляд в семь лет, эти глаза прямо смотрели на меня внутри моего воспоминания, вспомнилось, как папа и мама вели меня в первый класс. Я это хорошо помню, потому что мой дед снимал этот поход на VHS-видеокамеру: я стоял на линейке с георгинами с нашей дачи, в чёрной жилетке, белой рубашке и лакированных туфлях, держа в одной руке портфель с яркой надписью «Баджо», а в другой этот букет, и лыбился во весь свой полубеззубый рот.

Минуты через три, изрядно облепленный снегом, я свернул в переулок. Там прошел в арку, ведущую во двор, и, ощутив всю сырость этого двора, насквозь выстуженного, подняв глаза, попытался сквозь продолжавшийся снегопад рассмотреть, где же вывеска с названием бара, но ее не было, однако на лестнице, ведущей наверх, стояла толпа молодых ребят: они громко смеялись и курили. Я тоже решил подымить. Подъехала машина из каршеринга, из неё вышла девушка и махнула толпе, что стояла подле меня, они подошли к ней и начали выгружать из этой тачки какие-то вазы, стаканы, тряпки и прочую интерьерную утварь. Докурив, я под-

нялся по винтовой лестнице. Облепленные постерами стены с громогласными шрифтами и кислотными тонами вокруг. Замусоленный, будто заблеванный кем то пол, с примесью мусорных бумажек, слипшихся в этот клубок хлама, который прочувствовала моя подошва, люди – пьяные и обкуренные цепляли меня плечами, смотрели на меня как на чужака, хотя мне так вполне могло казаться. Я пробирался сквозь весь этот фоновый шум к входу в «Пихты Ивы».

Внутри бара меня накрыл беспорядочный гул! И уюта это явно не прибавляло. Я отряхнул остатки мокрых снежинок с головы и огляделся. Почти все столики в зале были заняты, сидели в основном студенты, лет двадцати, в компаниях по пять-шесть человек, громко кричали и махали руками, из колонок кричал навязчивый диско-хаус. Я пригляделся и увидел, что с самого края зала, у окна, Гарик жестикулирует мне, держа в вытянутой руке свой телефон.

– Здоров, Гарик! Долго... ждёшь? – Гарик немного приподнялся из-за стола, мы обменялись рукопожатиями.

– Да нормально, мэн, минут 25! Ну привет! – он присел обратно.

– Это чего у тебя там в стакане? – я ткнул пальцем в его бокал, наполовину уже отпитый.

– Тройной пшеничный эль! С нотками цедры апельсина и кориандра, попробуй, – он подтолкнул мне стакан. – Попробуй, попробуй. Калининградские ребята замиксовали цитру-

совые с дрожжами.

– Вроде ничего так. На вкус напоминает что-то крепленое... А, тут 7 оборотов. – подметил я. – Для меня не совсем привычно. Да еще и нефильТРованный. Пойду гляну, что у них есть из янтарных лагеров, сейчас приду.

– Возьми сырные шарики! Они космические! – вдогонку прокричал Гарик.

– Хорошо, хорошо.

Отстояв очередь из студентов, заказав у татуированной грудастой барменши сырные шарики и лагер, приводя свою легкую растерянность в порядок, встряхнув себя, я вернулся за стол, скинул верхнюю одежду на подоконник, сделал пару глубоких глотков из бокала, получилось сразу где-то на треть, как Гарик, словно уставший меня ждать, принялся раскручивать разговор.

– Ну давай, рассказывай, как там твой День рождения прошел? Сториз, если что, я видел! – лыбился Гарик.

– День рождения как день рождения, кстати, спасибо за подарок, теперь нет возможности отмазаться и не поехать. Тусовка удалась, все напились, пообнимались немного, было так по-дружески душевно что ли, я думаю, всем понравилось, жаль ты не...

– Прости, друг. Без вариантов... Ну не смог я свадьбу отменить и перенести, а там клиенты попались дикие, у них

типа свадьба ещё такая странная получилась... Оба, значит, страдают паническими атаками, муж татуировщик, а жена его дизайнер, на дому эскизы рисует, на улицу они почти не выходят, с людьми не общаются, сидят на своей съемной хате, да и компания была такая прям нестандартная, в общем, эта парочка уперлась и никак, мы, говорят, совсем не хотим другого видеооператора, а я ведь готов был даже аванс вернуть...

– А как ты вышел-то на них?

– Да чувачок знакомый есть, он меня и протащил, тоже был там, и он тоже на панике постоянно. Короче, атас компания, но чуваки забавные, забавные.

Гарик отпил пиво, я сделал то же самое.

– Эля как? Работаете там же?

– Да, Эля отлично! Снимает, как и ты. И сама снимается. «Водорослевый рай» все так же терпит меня, а я терплю его.

Мы оба потянулись к закуске и снова отпили из бокалов.

– Надеялся, что здесь потише будет! Музыка бьет по ушам, да и болтают знатно вокруг, хотя пиво ничего, – я пододвинул стул поближе, чтобы лучше вести беседу.

– Ты здесь впервые?

– В первый раз!

– Егор, я сам не знал, я думал, что этот бар называется «Пихты Ивы», оказывается, нет, здесь как бы два в одном. Он по соседству, ну то есть, если пройти дальше сортира, будет ещё одна дверь, и вот там «Пихты», а мы сидим в «Под-

шипник 210», хотя дом тот же. Дабл микс!

– Слушай, название у них, конечно!

– Может быть, здесь какой-то известный работяга жил? Не? Сантехник или электрик, например?

– Может быть! Неплохая история для краеведов получилась бы...

– У тебя как с твоей? – желания о себе болтать у меня совершенно не было, и я переключился на дела Гарика.

– Мы разбежались. Но тут, знаешь, история банальная. Потрахлаась она с каким-то музыкантом из ее труппы, то ли виолончелистом, то ли скрипачом, да хер их там разберёшь, этих струнных, я, конечно, взбесился...

Пауза.

– И сразу сказал ей: «Проваливай!»

Пауза.

– Поехал к своей любовнице, снял стресс на ней, ну, она сделала мне минет, мы провели целую ночь безудержного секса.

Пауза.

– Да ты же сам известный страдалец! Чего на девочку-то погнал?!

Я заулыбался.

– Вот тут ты зря! Я, между прочим, ей ни разу не изменил, понимаешь, нет, у меня всегда есть этот проверенный вариант, если мне нужно срочно минет, но только когда у меня не постоянные отношения, понимаешь, я не тот, который хочет

свободных отношений внутри отношений. Мне просто не по кайфу разрываться...

– Похоже, в мире наведалься культ минета, раз ты его уже два раза упомянул за последнюю минуту! – я произнёс это достаточно громко, и парочка, сидящая за соседним столом, с ухмылкой глянула на нас.

– Да неужели тебе твоя не делает?

– Я не особо-то и люблю, не то что я такой стерильный или романтичный, Эля пробовала, но как-то не зашло нам обоим, и ей неприятно, а я не из тех, кто хочет, чтобы одному из нас было неуютно при сексе, да и знаешь, я целоваться с ней люблю...

– А говоришь не романтик! Ты такой... Да ты хуже моей матушки! – Гарик загоготал.

– Мне правда неприятно, когда я представляю, что какой-то мужик достаёт свой грязный болт и до рвотного рефлекса девушка наяривает его... Это какое-то доминирование что ли... А ведь есть помешанные, ну как ты, которые насильно пихают и заставляют!

– А зачем нам тогда это все дано? Если по любви сделать приятное своему партнеру? Ты вот ей куни делаешь?

– Пытался, но она тоже сказала, что если мне неприятно, то лучше не надо...

– Зря! Это же, блять, эдакое искусство! Сосать и лизать! Мой бокал пошатнулся.

– Попробовали бы 69! Такой кайф. У моей бывшей был

паренёк, который только и просил ее минет ему делать, и больше он ничего не хотел... Она ему свою двустволку подставляет, а он всё – соси, говорит...

– А, ну, класс. Он тоже был виолончелист? Или скрипач? Какое может быть вообще удовольствие сосать чей-то член?

– Да ты не понимаешь! Мужикую своему любимому зазорно что ли?

– Не, ну представь только!

– Послушай, я не пидер, чтобы себе это представлять!

– Вот, поэтому я и говорю, что есть он, этот культ минета! В Штатах уже для девочек школы открывают, как правильно сосать член мужика, ты реперов слышал современных с их текстами? «Детка, возьми в рот, твоя глотка мои 25 см съела как хот-дог...» Ну не для этого нам рот, понимаешь, как и жопа тоже!

– Ох, Егор, да какая тебе разница вообще? Ты ж мужик! Тебе удовольствие делает девка! Ну или не девка? – Гарик опять заржал на весь бар.

– Я просто думаю о маленьких девчонках, которым, в большинстве своем, конечно, их родители говорят о нежности и любви, манеры и правила там прививают, стараются, а потом во сколько там, в 14 лет, предположим, приходит её парень, насмотревшийся порнухи, достает свой болт и говорит: «Соси!» Ну чего-то в голове не укладывается, что и как...

– Ну ты ещё скажи, что папочка этой девчонки откажется, чтобы ему ее мама или на крайняк проститутка в сауне сделала хороший и приятный расслабляющий минет!

Я закачал головой, мне просто нечего было ответить на это.

– Слушай, забудь вообще. Чего ты так упёрся? Ну минет. Давай, нам надо выпить. Пойдём за пивом, а то я гляжу, ты что-то загнался. Да и пиво у нас уже утекло. Пойдём! – он потрепал меня за плечо.

В очереди мы продолжили тему, но на этот раз несколько с другой стороны. Я вспомнил, что видел документалку, которая рассказывала о том, что есть деревня в Бутане, где до сих пор существует фаллический культ. Там, мол, был какой-то чувак, который победил дракона своим фаллосом, и с тех пор в деревне все поклонялись его члену, так повелось, они продают фаллические статуэтки, рисуют на домах фаллосы, чтобы семьям было хорошо. И вот это все навело меня на мысль, что если найдётся тот, кто скажет, что педофилия – это нормально, то постепенно из повсеместного осуждения все стерпится и войдёт в норму. Притом, что это прокатит даже вполне в цивилизованном западном мире, где все об этом станут говорить, и сперва осуждать, но потом подхвоят и раздуют из этого хайп, и все скатится к уже замыленному восприятию. Я думал об этом давно, когда мне вдруг стало все больше попадаться новостей о мальчиках и взрос-

лых мужиках, насилующих их... Так вот постепенно все эти темы влезали в мою голову, и я к ним просто привыкал, все перестало вводить меня в ступор и заблуждение.

– Мне кажется, ты чересчур загоняешься, Егор, это уже пахнет теорией заговора! Не все так очевидно, тебе по-падалось это, а кому-то, например, другое, ты же знаешь, как работают рекомендации в инете.

– Нет, тут иначе что-то, мы просто этого сами не замечаем, как уже в наших башках восприятие трансформируется, и все начинают уже вполне нормально ко всему относиться, даже к самой жести! Подхватывают и распространяют это. Ты давно получал у себя в мессенджере циничные и конченные видео?

– А может, так оно и надо? Это же и есть наша эволюция. Может, всем плевать вообще, транс ты или гей, квир-культуру ты представляешь или у тебя синдром Туретта? Или ты любишь засовывать себе что-то в задний проход? Какая может быть разница тебе, как другой проживает свою жизнь?

– Ну тогда нет никаких граней, Игорь! Тогда мы просто с тобой мусорные баки! И примем всякий треш рано или поздно, и нам покажется он съедобным, толерантность, которую нам вдолбили, Гарик, никого не спасёт! Она не спасёт...

– Постой, чувак, ты чего так завёлся? День не задался? У тебя есть своя жизнь, своя мораль и этика, свой секс и своя голова, чего тебе вообще о других думать? Я же говорю тебе,

это их жизнь, и они хотят ее так прожить. Пускай им даже не повезло, но тебе то фартануло.

– Вот-вот, фартануло...

Я отпил ещё пива.

– Именно. Разве ты осудишь, например, брата и сестру, которые занялись сексом по любви с использованием... ну там... контрацепции? И они живут вместе и любят друг друга...

– Инцест? А не ты ли мне про эволюцию говорил? И разве не она нас привела к тому, что мы перестали спариваться и сношаться со своими родственниками и первого встречного насиловать?

– Чувак, тут осознанно и по любви, с презервативами, без боли, речь о том, что никто не залетит, если они любят друг друга, что плохого в этом, если они займутся сексом?

– Гарик, ты, конечно, извини, я думаю, это странно как минимум, потому что сестру воспринимаешь иначе...

– Это ты так воспринимаешь! Не все, не все так. Кто-то видит в ней любовь всей своей жизни и его спасение здесь! И пару раз с ней даже потрахается на досуге. Я хер знаю, где эта грань морали на сегодняшний день зарыта, ты сам видишь, как мы тут вращаемся и чем мы увлекаемся... Фильмы и сериалы стирают напрочь все границы, и нам в целом становится все равно. Постепенно. И, может быть, так оно и надо. Отцы и дети. Правильно? Старики, окружающие нас, постепенно уходят, а у нас появляется миллион разных принад-

лежностей к чему-либо от нашего благополучия что ли, которое и ведёт нас к этому самому расшатыванию всех клише и стереотипов, свертыванию всех тормозов. Потом посмотрим, что будет с людьми, когда мы с тобой будем стариками, если доживем, конечно. Ты не религиозный фанатик случаем? А то что-то много у тебя морали выпирает!

– Ты противоречишь сам себе, Гарь. Причём тут вообще религия? Неужели человек должен обязательно быть причастен к ней, если у него есть свои, отличающиеся от общепринятых на сегодня моральные принципы, которые он не хотел бы нарушать из-за того, что это просто неприятно и дико! И вызывает рвотный рефлекс! Мне не нравится, когда какой-то режиссёр через насилие стебёт общество потребления или экологию, восславляя маньяка, расчленяющего людей. Мне просто это не понять, понимаешь?! И все вдруг его защищают, что этот маньяк просто вынужден был убивать, но ведь у этих людей были свои планы на жизнь, свои стремления... Она же разве не принадлежность? Разве нет? Этот маньяк погубил жизни обычных людей...

– О, Егорян! Ты такой положительный, оказывается! – он качал головой. – Тебе надо было идти ловить всяких отморозков, – он отпил пива, – уж больно ты категоричен, на хрен, людей вообще не стоит защищать и осуждать. Они творят что хотят. Мясо. И мне кажется, рано или поздно вообще все грани сотрутся... И люди будущего, вполне возможно, станут такими все более гибкими и бесчувственными кус-

ками дерьма, рискующими налево и направо. Может, это и есть наш путь, и конечная степень эволюции, что нет никакого там общепринятого мнения и нет никакой общепринятой веры, и все эти рамки не имеют значения. И тогда мир окончательно сойдёт с ума, и мы переубиваем друг друга на хер, или искусственный интеллект просто тупо выживет нас отсюда, или нас всех убьёт вирус! Только декорации сменяются! А может, будут все такие стерильные, как ты?

Он снова засмеялся.

– А ты когда такой толерантный стал?!

Но Гарик продолжил своё, словно и не заметил моего вопроса или сделал вид.

– А может даже... люди смогут перенести свои ощущения... Или человеческое сознание можно будет описать... И тогда вот все совсем замкнётся...

– Гарик, аккуратнее с наукой! Я, вот я, лишь просто хотел бы верить в то, что Земля это шар и Лигу чемпионов в этом году возьмёт Реал! Потому что я на них поставил!

Мы засмеялись и снова пошли за пивом. В этот раз в очереди мы принялись обсуждать добровольное насилие и насилие не по воле, стокгольмский синдром, чем вызвали бурный интерес со стороны какого-то юноши, стоящего после нас, который закинул парочку своих мыслей. Он сказал, что читал книгу на эту тему, какого-то дядьки – гуру психологии, я особо не вникал в его речь, потому что в баре стало

ещё громче, чем было. Народ прибывал, я пьянел, музыка стала более заметной. Мы вернулись за стол и сменили тему.

– Как вообще твоя работа? Трудно крутиться-то с такой конкуренцией? – я переключился на житейские темы.

– Ты знаешь, сейчас уже не трудно. Знакомых много, рекомендации... Недавно вот снимал для журнала «Веретено», отснял материал, сейчас на обработке. Неплохой гонорар выдали. Снимал для их сайта и канала на YouTube, впрочем, практически, как и всегда подобного рода заказы...

– Знаешь, Егор... Мы тут тему про отморозков с тобой затеяли... Не воспринимай это на свой лад. Я-то вообще кое-что сказать тебе хотел про себя. Давно решался на разговор. Как раз о своей работе и своём будущем. Начну издалека. Короче, я решил покончить с видео, дорабатываю заказы до мая и всё, уезжаю из Москвы... Пойдём покурить выйдем?

Я кивнул. Мы оставили свои куртки на стульях, взяв бумажники и телефоны, и выдвинулись к выходу. Загадочно Гарик говорит, на него не похоже.

– Куда уезжаешь? В путешествие кругосветное? Решил попробовать на вкус разных женщин?

– Не... не совсем, чувак. Тут такое, личное.

Мы преодолели лестничные пролеты, открыли дверь, и

нас окатил холодный сырой воздух, смешавшийся с густым табачным дымом. Снег сыпал ещё сильнее. Мы закурили.

– Послушай, я решил изменить свою жизнь вообще, даже не на 180 градусов, – он поднял глаза в ночное снежное небо. – Я понял это не вчера и не сегодня, что на данный момент я достиг здесь своего потолка, да и дело даже не в этом... Мне необходима сильнейшая встряска в этой всей монотонности и запланированности, я даже от секса устал, и мне нужны сильнейшие эмоции, не то, что я испытываю в последнее время. Удовольствия от секса нет. Я перестал бояться. Меня трудно чем-то напугать. Я не могу испугаться. В последний год я побывал на десятках экстремальных аттракционов, прыгал с горы на тарзанке в ущелье, я посетил полсотни квестов дополненной реальности, пробовал кокаин – но все это не вставляет! Я даже пробовал секс впятером. И вся эта история с созданием видео – она кажется мне последние месяцев шесть абсолютно тягостной. Да и я признаю, что видел раньше в этом нечто иное и представлял своё развитие, я в этом уже девять лет и мне принесло это дело немало денег, но суть не в этом... Это действительно личное желание – бросить эту Москву с её комфортом и людьми.

Я вслушался ещё более внимательно в его монолог.

– Мне хочется видеть себя другим. Этот монтаж, эти улыбающиеся ненастоящие лица с экрана, праздники, эти венчания, застольные посиделки, женихи и невесты... И не спа-

сает даже съемка каких-то других интересных проектов. Ну, скажем так, заказов у меня много, ведь я и блогерам помогаю, и зовут снимать разные каналы в YouTube, где меня просят помочь, но все это кажется мне теперь каким-то скучным и натянутым, однообразным. Я пробовал снимать порнуху, но это всё мне так наскучило, денег у меня много и мне их некуда девать... Я потерял эту творческую заводящую меня штуковину, и теперь мне нудно и тошно от самого осознания этих вещей, и давно уже мне все это не приносит никакого удовольствия, будто я живу по графику и не своей жизнью, у меня нет так называемого оргазма от дела, от женщин, от алкоголя и наркотиков, и в связи с этим моя жизнь абсолютно лишена риска, его просто нет! Разговоры с людьми, обговаривание съемки и пост-продакшена, кручение и верчение в инстаграм, реклама своего продукта, какие-то постоянные поездки, связанные с этим, долбанное таскание аппаратуры туда и сюда, случайные связи в городах, путешествия потеряли для меня интерес и смысл, да и не помогает тут смена обстановки...

– Ты в депрессии что ли? Говоришь так, будто в психологической яме. Может, тебе психолога найти хорошего? Что произошло? О чем ты? Я так понял, ты хочешь сменить деятельность, но сперва отдохнуть? Укатить далеко отсюда? В тепло или холод... Перезагрузку устроить себе, да? Пойти покорить Эверест или прожить в Арктике?

– Смотри, Егор.

Гарик затаился, а потом выдал:

– Я поеду служить по контракту.

Я немного опешил

– Ты серьезно сейчас, Гарик? Вот тут я вообще ничего не понимаю, подробнее расскажи.

– Да, да. Вполне серьезно. Вот сейчас прохожу проверку и сверку у спецслужб и в полном обмундировании, да куда-то на Восток рвану!

– На какой Восток? Ты чего, охерел совсем?

– Ну не дальний же! В Сирию, Афганистан, куда ещё?

– Подожди, так ты в горячую точку собрался? – неровная улыбка, будто гримаса, выдавилась из меня. Слышать это от человека, которого я знаю несколько лет, и знаю его как талантливого видеорежиссера и адекватного человека, было удивительным.

– Да, ман. Я хочу понять себя, принять свою волю к жестким переменам. Этот комфорт не для меня, и я хочу посмотреть, чего я стою, когда моя жизнь на волоске, когда каждый день будет иметь видимый смысл, когда... – он затаился и ещё что-то невнятное промямлил.

А я смотрел на него будто на неизвестного теперь мне Гарика, которого взяли и подменили, а он отвёл взгляд влево и смотрел на снегопад, и стал меня вдруг немного раздражать своей вот этой дуростью, которую он нёс. Что за чёртов день у меня?

– Постой, постой, – я перебил его. – Я чего-то никак не

въеду... То есть ты будешь убивать других людей, и это ты называешь переменами? Ты, похоже, мне про то, что человек должен проживать свою жизнь как хочет, не просто так впаривал?!

– Буду! Был у меня опыт один.

– О чем ты вообще?! Что за идиотизм? – Я даже не курил уже. – Ну и какой?

– Я знаю, как это бывает. Как убивают. Помнишь, говорил тебе, что я служил. Это было на срочке, на моих руках кровь... Прошло девять долбаных лет, а я до сих пор помню о том дне, когда убил... Я возвращаюсь туда в своих снах! Я помню все детали. Я знаю, что такое настоящая перестрелка. Этот запах реальной смерти! На срочке мы стояли на заставе в наряде. Половина отделения, считай, шесть человек. И тут беглые зеки, их около двадцати... Ну, в газетах и в инете писали, а потом по ящику показывали. Это же мы тогда их порешали. Они, суки, бежали из колонии, охрану завалили, оружие у них отобрали... Ну и выбежали на нашу часть, оголтелые, а у нас приказ стрелять на поражение. Началась перестрелка, мы всех и вальнули... Я помню этот момент, и как пули надо мной пролетали, как я перекрывал кого-то... Как я стрелял по этим людям. Ух.

– Елки-палки, Игорек. Ты там ничего не дунул перед встречей? И это ты мне только недавно говорил про религиозный фанатизм, про эволюцию и границы, а сам такую херню сейчас несёшь! Ты же вроде творческий человек, да что

там, успешный видеооператор! Многие просто даже не мечтают о такой карьере, зачем?

Гарик кивнул головой, а потом заорал:

– Нет никакого смысла в этом всём! – его голос повысился. – Какой в этом комфорте кайф? Мне нужна свобода и выживаемость, мне нужен страх, я не как все, хочу жести, я хочу чувствовать, чувствовать всем телом этот конченный адреналин. Это мой наркотик, понимаешь, которого здесь нет! Среди всего этого фальшивого, натянутого. Это не вымышленый кем-то квест, мне нужна настоящая безвыходная ситуация, происходящая в действительности, не вымышленная и не сыгранная мной роль, мне нужен надрыв, где я действую ежесекундно. – Он вдохнул полной грудью, раздув свои ноздри и вытянул шею по струнке вверх.

«Ну вот и все, приехали, полная лажа пошла».

– А война – это разве не придумка чья-то? Разве ты не игрок? Ты, похоже, совсем потерял грань? Да? Война – это ли не самая стрёмная бессмыслица всего человечества?

– Война – это имитация реального. Смекаешь? Ты можешь даже не думать о том, есть ли в ней смысл, главное, что там разрешено убивать, а тебе самому делать всё, чтобы остаться в живых сегодня! И там я буду бояться за свою жизнь, она станет для меня что-то значить.

– Не, не, чувак, постой! Ничего я не смекаю! Я как бы не каждый день слышу о том, что один из моих лучших друзей берет и валит, ну там в Афган, отстреливать наркокартели,

или в Венесуэлу по золотым слиткам стрелять! Или куда-то ещё. Да тебя вальнуть могут в первый же день!

– Так в этом и весь кайф! В этом и оргазм! Знать, что смерть близка! Я знаю, звучит странно для тебя, но этот риск нигде так не почувствуется, как на войне.

– Может, ты в петлю сразу собрался, собственно, это почти то же самое! Чем тебе не самоубийство?

«Он что спятил?! Похоже, точно с катушек слетел! Что за день?»

– Я же сказал тебе – мне нужен риск! Чтобы моя жизнь чего-то значила! Это мой наркотик. Мне нужна цель! И Цель ежеминутная.

– Убивать толкуешь? Да вы просто долбанное мясо для всех этих военных дядек, вы ничто, пустое место!

– Там есть ощущение жизни и смерти, которого нигде не получишь тут! Все люди и есть мясо!

За это время мы выкурили по две сигареты. И как-то так получилось, что я уже был весь мокрый, и мы отошли подальше от всех и общались, стоя прямо под снегопадом.

– И всё-таки, Гарик, а если тебя в твой первый день и завалят? Ты готов умереть так легко?

– Мы все смертны, чувак! Пять лямов моей булемички-матери, и жизнь моя просто станет очередной историей чувака, который жил тут когда-то.

«Кто ему промыл так мозги?!»

– Да, будет тяжело, я не спорю! Но ведь там есть смысл выживать! Тебе и тут может что-то на голову свалиться, ты даже во сне умереть можешь и не проснуться, заболеть, тромб оторвётся, машина сойдёт, а для меня там будет борьба, все люди же борются, выживают, но каждый по-своему – оставь нам, людям отмороженным, желающим убивать, убивать таких же отморожков!

– Мне кажется, ты конченный придурок! Вот и все... Ты добровольно подписываешь себя на смерть в этой бестолковой канители под названием война, тебя просто закопают, как закопали до тебя других.

– А тебя не закопают?

– Ну и делай, я тебе своё мнение сказал... Знаешь, мне, мне... Мне всё равно! – я хотел было сказать про «Варанаси» и то, что сегодня мне каким-то образом прогнозируют автокатастрофу, и как это всё похоже на его добровольное принятие смерти, но я умолчал. Не в этот раз и не Гарику.

***

Мы вернулись в «Подшипник». И взяли ещё литр пива. Голова стала более податливой, а темы более простыми. Обсудили пару новых фильмов, несколько книг, последние политические слухи и оппозиционную шумиху, и то, как СМИ раздувают новый очередной «жёлтый» скандал, как все в

соцсетях говорят про каминг-аут ведущего блогера страны... Правда, иногда мы возвращались к обсуждению желания Гарики уехать служить в горячую точку по контракту. Отвлёклись мы от разговоров, когда снова пошли за новой порцией пива. Время усердно двигалось к 22.00, у бара началось какое-то движение, в углу, где столпились мониторы, начала чекаться музыкальная группа, наверное, сегодня здесь был запланирован какой-то камерный концерт или квартирник, а может, просто вечерняя живая музыка до полуночи. Я сказал Гарику, что это будет крайний бокал и я поеду домой, потому что завтра мне нужно вставать в семь утра, а ещё мне целый день проводить за рулём.

– И не надоело тебе эти семь лет крутить и доставлять? Ты как робот, не находишь? Это же до жопы скучно!

– Я просто привык. Мне так проще. Я вот сейчас подумал, а как ты матери своей скажешь о том, что собрался воевать?

– Не буду я ничего говорить, скажу, что в штабе сидеть буду, конечно, рано или поздно она догадается... Скучать я по ней точно не буду, а вот почему я буду скучать, так это по снегу... Я зиму люблю. – Он посмотрел в окно. Я ничего не ответил на это.

– Я сейчас каждый день бегаю, люди на светофорах смотрят, как на больного... В будний день пятерку, в выходной десятку. Форму набираю. Зрение вот подлечиваю своё, к июню надо быть в полной готовности. Нужно показать себя

суперменом! Придѣшь меня провожать?

– А надо?

В баре сменился музыкальный фон, может, из-за того что готовилось выступление группы, а может, просто за стойкой надоела эта долбежка из техно, которая рубила последние минут пятьдесят.

– Так это же Фаррух! – воскликнул Гарик. «You don't fool me» зазвучали в «Подшипнике».

– Это с последнего альбома, – вспомнил я. – Они записали его, когда Фредди уже знал, что вот-вот умрет от СПИДа, и он даже не успел доделать его, уехал в Лондон, объявил всем, что болен, и умер. Альбом доделывали уже без него, и вышел он только через несколько лет после его смерти...

– По-моему, это... Это как-то даже символично, не находишь? Вот так вот уходить? – Гарик немного подтанцовывал, размахивая пальцами.

– Да, есть тут нотки диско. Недооценѣнный альбом все-таки... Такие люди как Фредди, Леннон или Цой, например, – это что-то особенное... В их голосах и есть вечность, есть человечество.

– Для тебя, снова для тебя, а кому-то вообще плевать, ну вон тому чуваку, который родился в 10-е, ему плевать на твою эстетику в музыке! Ему бы попеть, как ты говорил: «25 см в чью-то глотку затолкать». Ты знаешь его трек-лист?

– Послушай, Игорь. Люди же боятся войны? Людям

страшно, что на них нападут и убьют, что все это происходит не по их воле и нужде... Людям страшно умирать. Это естественное отвращение к смерти, от этого страха быть убитым, ну зачем тебе это? Зачем ты хочешь это делать? – мне эти мысли никак не давали покоя.

– Мен, знаешь... Я просто не вижу для себя другого выхода, вот и всё. Не стоит тут особо углубляться, кто прав, а кто виноват, я хочу проживать так, как вижу, мне мозги мои никто не промыл, просто тянет меня туда, вот и все! И я сделаю это.

Остальное время мы дослушивали трек «Квинов». Я думал о том, что сказал мне Гарик. Но благодаря его маниакальной идее я почти забыл о «Варанаси». А может, из-за пива.

Бокалы опустели. Мы стали собираться. В баре болтали громче, начала выступление группа, что чекалась недавно, теперь из-за «живой» музыки все стало казаться ещё суматошнее, и объём приобретал сжатые формы. Ещё больше сдавливало голову. И она вдруг окончательно поддалась пиву, которое теперь стало выглядеть неподъёмным.

«И эти ветры принесут зарю
И по улицам вновь поплывут
Ноты тепла. Ноты тепла...».

Кто-то принялся подпевать музыкантам. Остальные просто продолжали болтать, и всем было все равно, что там они играют и поют. Может, Гарик в этом прав? Хотя он противоречит сам себе. А я ещё раз взглянул в их сторону. Счастливые улыбки музыкантов – от их лиц и мокрых лбов веяло удовольствием от совершаемого. Наверное. Лёгкая ухмылка проскочила и на моём лице. Всё это, одновременно происходящее со мной, всё больше стало походить на сон. Мы с Игорем пошли к метро. Выкурили по сигарете и попрощались. Он остался дожидаться такси, а я спустился в метро.

И я не заметил, как уже заходил домой – охмелевший, сонный, раздражённый. Еле-еле снял тяжкие боты. Эля была в душе. Я крикнул: «Привет». В ответ вроде ничего не прозвучало. Вроде. Ну и ладно. И, растворившись в спальне, я рухнул в постель.

ГЛАВА 6

Во вторник меня всё-таки отпустил Евгений Константинович. Я взял отгул, пришлось взять. Голову разрывало во все стороны от вчерашнего выпитого в «Подшипнике» пива, я отзвонил в шесть утра начальнику и дальше продолжил спать, проснувшись ближе к полудню. Было тяжело.

– Ты с кем вчера так напился? – спросила Эля за завтраком.

– С Гариком! Не рассчитал. Представляешь, он решил свалить воевать на Восток. Ну, типа наёмником. Я пока до конца не понял.

– С ума сойти. Воевать? Прямо серьезно?

– Да! Я тоже удивился. В наши-то дни! Это что? Нет, я, конечно, все понимаю, но стрелять из автомата по людям?!

– Ему промыли мозги. Точно тебе говорю, Егор. Может, на него вышли спецслужбы и за что-то взяли?

– Не похоже. Мне кажется, он больше спятил. Он говорил, что ему надоел этот комфорт, он хочет риска и страха. Бред! А получить его он может только там – на войне! И не помогают тут горки американские и квесты, и даже наркотики, и секс без остановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.